

А. П. МАРЕСЬЕВ

На Курьинской гигре

В предлагаемой читателю брошюре «На Курской дуге» известный летчик Герой Советского Союза А. П. Маресьев рассказывает о великой битве под Курском, о беспримерном мужестве советских летчиков. Используя архивные материалы и личные наблюдения, он знакомит читателя с богатой по содержанию и разнообразной по формам и методам партийно-политической работой, проведенной главным образом в частях 1-го гвардейского истребительного авиационного корпуса, в котором служил автор.

Маресьев, Алексей Петрович. На Курской дуге [Текст] : (Заметки о парт.-полит. работе в авиац. частях в дни Курской битвы) / Герой Советского Союза А. П. Маресьев. - Москва : Воениздат, 1960. - 80 с. : ил.; 20 см. - (За нашу Советскую Родину!).

- [Герой Советского Союза](#)
 - [Вместо предисловия](#)
 - [Обстановка в районе Курской дуги](#)
 - [Партийно-политическая работа среди авиаторов в период Курской битвы](#)
 - [Воспитание любви к Родине и ненависти к врагу](#)
 - [Наращивание наступательного порыва](#)
 - [Обучение на боевом опыте](#)
 - [Использование печати для воспитания личного состава](#)
 - [Организация досуга воинов](#)
 - [Заключение](#)
 - [Иллюстрации](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)
 - [16](#)
 - [17](#)
 - [18](#)
 - [19](#)
 - [20](#)
 - [21](#)

- [22](#)
 - [23](#)
 - [24](#)
 - [25](#)
 - [26](#)
 - [27](#)
 - [28](#)
 - [29](#)
 - [30](#)
 - [31](#)
-

Герой Советского Союза
Маресьев Алексей Петрович
На Курской дуге

Вместо предисловия

В годы Великой Отечественной войны Советские Вооруженные Силы накопили богатый боевой опыт и одержали много выдающихся побед над врагом. Каждая из этих побед — результат воинского мастерства, мужества, храбрости и безграничной преданности наших воинов социалистической Родине, результат героических усилий тружеников тыла.

Вдохновителем и организатором этих побед явилась Коммунистическая партия Советского Союза. Свято выполняя заветы великого Ленина, партия неуклонно развивала тяжелую индустрию — основу основ развития народного хозяйства и военного могущества нашей Родины, осуществила социалистическое преобразование сельского хозяйства, создала кадры советской интеллигенции, подготовила материальные и духовные предпосылки для ведения победоносной войны. Партия систематически укрепляла армию и флот, вооружила их передовой военной наукой, оснастила современным оружием, неустанно воспитывала воинов в духе беззаветной преданности великому делу коммунизма.

В ходе войны Коммунистическая партия мобилизовала и направила все силы и средства страны на разгром врага, осуществляла повседневное руководство боевыми действиями Вооруженных Сил, превратила Советский Союз в единый боевой лагерь. Коммунисты на фронте и в тылу вдохновляли советских людей на беспримерные подвиги во имя Родины.

Победы Советских Вооруженных Сил в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками и японскими империалистами неразрывно связаны с той большой партийно-политической работой, которую вели среди воинов командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации.

Коммунистическая партия разъясняла советским воинам справедливый характер, цели и задачи Отечественной войны, воспитывала у воинов любовь к Родине и ненависть к ее врагам, укрепляла боевой дух, прививала им бесстрашие и дисциплину, уверенность в своих силах и в нашей победе.

Исходя из задач, поставленных партией, строилась партийно-политическая работа на фронте. Формы и методы ее выбирались с учетом особенностей каждого рода войск. Так, при организации партийно-политической работы в авиачастях учитывалось, что на вооружении этих частей находилась исключительно сложная техника, в связи с чем личный состав должен был постоянно повышать технические знания и совершенствовать практические навыки. Кроме того, летчикам приходилось действовать небольшими группами и отдельными экипажами, на большие расстояния, а это требовало от людей особенно высоких морально-боевых качеств.

Учитывался также более высокий образовательный уровень личного состава авиачастей по сравнению с другими родами войск, большой удельный вес офицерского состава и разнообразие авиационных специальностей.

Партийно-политическая работа, проводимая в войсках командирами и политорганами, партийными и комсомольскими организациями, сыграла важную роль в достижении нашей победы над врагом.

В приветствии ЦК КПСС Главному политическому управлению Советской Армии и Военно-Морского Флота в связи с его сорокалетием этой работе была дана высокая оценка.

«Во всемирно-исторических победах Советской Армии и Военно-Морского Флота, — говорилось в приветствии, — достойное место занимает боевая организаторская и идейно-политическая работа политорганов и партийных организаций»^[1].

В данных заметках я хочу рассказать о партийно-политической работе в авиационных частях в дни Курской битвы, в которой мне довелось участвовать.

Будучи рядовым летчиком, а затем командиром, я непрерывно ощущал благотворное влияние вовремя сказанного правдивого большевистского слова, хорошо подготовленного и умело проведенного собрания, митинга, душевной беседы, чуткости и отеческой заботы, не раз убеждался в том, как много они значат для поднятия морального духа воинов, преодоления трудностей войны, укрепления дисциплины, совершения подвига.

На опыте войны я убедился в глубокой истинности и актуальности слов великого Ленина о том, что «там... где наиболее заботливо проводится политработа в войсках... там нет расхлябанности в армии, там лучше ее строй и ее дух, там больше побед»^[2]. Поэтому я и решил написать эти заметки.

Выражаю искреннюю признательность Е. М. Белецкому, И. И. Юхимчуку, И. Г. Черепову, Д. А. Матлахову, которые своими советами и замечаниями помогли мне написать настоящую работу.

Обстановка в районе Курской дуги

В Курскую битву (июль — август 1943 года) Красная Армия вступила после суровой школы двух лет войны. К этому времени она уже приобрела большой опыт, стала кадровой армией. Московское и Сталинградское сражения продемонстрировали возросшую силу наших войск, показали, что они умеют не только стойко обороняться, но и успешно наступать.

В ноябре 1942 года в Красной Армии был введен новый Боевой устав пехоты, созданный на основе обобщения опыта, накопленного в ходе войны. Устав предусматривал более совершенные формы и методы боевого использования бронетанковых войск, артиллерии, авиации и их взаимодействие с пехотой.

В начале 1943 года в целях дальнейшего укрепления воинской дисциплины были введены новые знаки различия — погоны. Для награждения отличившихся в борьбе против немецко-фашистских захватчиков в 1942–1943 гг. учреждены новые ордена и медали: орден «Победа», ордена Суворова, Ушакова, Кутузова, Нахимова, Богдана Хмельницкого, Александра Невского; ордена Отечественной войны, Славы; медали «За оборону Ленинграда», «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя», «За оборону Сталинграда», «Партизану Отечественной войны».

В период подготовки Курской битвы ЦК Коммунистической партии принял ряд новых серьезных мер по совершенствованию структуры политаппарата, партийных и комсомольских организаций с тем, чтобы сделать их более гибкими и оперативными в решении боевых задач. Эти мероприятия сводились в основном к следующему: должность заместителя командира соединения по политчасти объединялась с должностью начальника политического отдела; были упразднены заместители командиров рот по политчасти; вместо избираемых секретарей партийных и комсомольских организаций был введен институт назначаемых партторгов и комсоргов; первичные партийные и комсомольские организации были созданы в батальонах и дивизионах, а не в полках, как это было раньше.

Коммунистическая партия и Советское правительство приняли все меры к тому, чтобы оснастить армию новейшей военной техникой и вооружением, обеспечить бесперебойное снабжение фронтовых частей боеприпасами.

Начиная с 1943 года военная промышленность ежегодно давала Красной Армии в среднем до 40 тыс. самолетов, более 30 тыс. танков, самоходов и бронемашин, до 100 тыс. минометов, до 120 тыс. орудий, свыше 3 млн. винтовок.

В 1943 году советская авиация получила самолетов в два раза больше, чем за первый год войны. За это время было подготовлено и отправлено на фронт большое количество истребительных, бомбардировочных и штурмовых авиационных полков^[3]. В 1943 году в действующей армии было в два раза больше самолетов, чем в 1942 году, а число штурмовиков увеличилось в четыре с половиной раза^[4]. Истребительный авиационный парк пополнился самолетами Як-9, Ла-5, а бомбардировочный — самолетами Ту-2.

Большая работа проводилась по формированию мощных танковых и механизированных соединений. Были созданы тяжелые танковые бригады, которые успешно отражали массированные танковые атаки противника и значительно повышали мощь советских войск при прорыве вражеской обороны.

Коммунистическая партия и Советское правительство много сделали для усиления мощи артиллерии. В течение 1943 года только в частях резерва Главного командования материальная часть возросла на 5 тыс. орудий, количество орудий в войсковой зенитной артиллерии увеличилось в два раза, а пулеметов — в пять раз.

Артиллерийские части получили более совершенные образцы противотанковых и зенитных

орудий, мощные минометы. Были созданы артиллерийские дивизии, тяжелые гаубичные артиллерийские соединения.

Осуществление этих и многих других мероприятий усилило боевую мощь наших Вооруженных Сил, укрепило политические органы и партийные организации в армии и на флоте, повысило морально-политическое состояние советских войск перед новыми ожесточенными боями с гитлеровскими захватчиками.

Увеличение количества вооружения и повышение его качества были результатом громадной организаторской работы партии, растущих героических усилий тружеников тыла. Фронт и тыл, армия и народ превратились в единый боевой лагерь. Не случайно за границей наступление советских войск сравнивали с острием копья, которое направляется единым двухсотмиллионным народом.

В то время как силы нашей армии непрерывно росли и ее моральный дух все время повышался, силы гитлеровской армии истощались, хотя она и располагала еще значительными военно-экономическими ресурсами. В 1943 году германская военная промышленность выпустила 25 тыс. самолетов — на 70 % больше, чем в 1942 году, в два раза увеличила производство танков, орудий и другой боевой техники. Однако моральное состояние фашистских войск становилось все более неустойчивым. При таком положении гитлеровское командование торопилось осуществить свои авантюристические военные планы, учитывая, что реакционные круги Англии и США умышленно затягивали открытие второго фронта в Европе.

Для нового наступления гитлеровское командование избрало Курский выступ, который образовался в ходе наступления наших войск зимой 1942/43 года. Здесь сложилась своеобразная конфигурация фронта, выгодная для проведения крупных операций. Вражеские группировки, сосредоточенные в районе Орла и Белгорода, глубоко нависали над флангами и тылом наших войск, занимавших Курский выступ.

Фашистское командование надеялось массированными ударами прорваться к Курску, окружить и уничтожить советские войска западнее линии Поныри — Курск — Белгород. Нанося эти удары, оно рассчитывало добиться решающего стратегического успеха, вернуть инициативу на советско-германском фронте и взять реванш за Сталинград.

Для решения этой задачи гитлеровское командование сосредоточило южнее Орла и в районе Белгорода в своих ударных группировках 38 дивизий, из них 20 танковых и моторизованных, насчитывавших в своем составе более полумиллиона человек, около двух тысяч самолетов, до трех тысяч танков, более шести тысяч орудий и минометов.

Большие надежды противник возлагал на массовое применение новых тяжелых танков «тигр», «пантера» и самоходных орудий «фердинанд».

Свое новое большое наступление гитлеровское командование готовило долго и тщательно.

«Ни одно наступление, — отмечает гитлеровский генерал Меллентин, — не было так тщательно подготовлено, как это... Несколько недель пехота находилась на позициях, откуда должно было начаться наступление. Начиная от командира роты, все офицеры, командовавшие наступающими войсками, целые дни проводили на этих позициях с целью изучить местность и систему обороны противника. Были приняты все меры предосторожности, чтобы противник не обнаружил танковые части и не догадался о подготовке наступления, никто из танкистов не носил своей черной формы. Планы огня и взаимодействия между артиллерией и пехотой были тщательно разработаны. Каждый квадратный метр Курского выступа был сфотографирован с воздуха. Особенно серьезная подготовка велась для обеспечения взаимодействия между авиацией и наземными войсками»^[5].

Одновременно гитлеровское командование провело крупные карательные операции против брянских партизан, действовавших в тылу немецко-фашистских войск.

Несмотря на такую тщательную подготовку, наступление гитлеровских войск не застало Красную Армию врасплох. Немецкое командование недооценило силу советских войск, их возросшее мастерство. Наши офицеры и солдаты накопили большой опыт и научились бить врага по всем правилам передовой советской военной науки. Провалились расчеты фашистов и на внезапность. Советская разведка своевременно вскрыла подготовку гитлеровских войск к новому большому наступлению. Это помогло Советскому Верховному Главнокомандованию разработать такой план летне-осенней кампании, который наиболее соответствовал обстановке и реальному соотношению сил.

Советское Верховное Главнокомандование решило в упорной обороне измотать и обескровить наступающие ударные группировки врага, а затем перейти в решительное контрнаступление и окончательно уничтожить их.

Контрнаступление Красной Армии под Курском отличалось новыми оперативными чертами сравнительно с контрнаступлением под Москвой и Сталинградом. Оно готовилось в условиях преднамеренного перехода войск Центрального и Воронежского фронтов к обороне, которая была заранее подготовлена в ожидании сильных ударов противника. Отбив эти удары во взаимодействии с войсками Западного, Брянского, Степного фронтов и частью сил Юго-Западного фронта, войска Центрального и Воронежского фронтов должны были перейти в контрнаступление и разгромить немецко-фашистские войска под Орлом, Белгородом и Харьковом.

Битва под Курском происходила в период с 5 июля по 23 августа 1943 года. По характеру боевых действий она делится на два этапа — оборонительный и наступательный.

Первый этап длился с 5 по 12 июля.

5 июля противник крупными силами перешел в наступление, нанеся по нашей обороне исключительно мощный удар. Однако советские войска, опираясь на хорошо организованную, глубоко эшелонированную оборону и проявив беззаветный героизм, остановили вражеское наступление. Ценою больших потерь немецко-фашистским войскам удалось продвинуться на орловско-курском направлении до 10–12 км, а на белгородском направлении — до 15–35 км. На этом наступление противника захлебнулось.

С 12 июля по 23 августа развернулся второй этап Курской битвы. 12 июля 1943 года войска Западного и Брянского фронтов, а 15 июля и войска Центрального фронта перешли в контрнаступление. После перегруппировки сил 3 августа перешли в контрнаступление войска Воронежского и Степного фронтов. В результате согласованных и мощных ударов наши войска не только полностью восстановили положение, но и разгромили две наиболее крупные немецко-фашистские группировки — орловскую и белгородско-харьковскую.

Освободив Орел, Белгород и Харьков, наши войска на огромном фронте развернули мощное летне-осеннее наступление, в результате которого было очищено от врага почти две трети советской земли.

Битва под Курском показала возросшее мастерство командных кадров Красной Армии, их высокое умение в организации оборонительного и наступательного боя, в обеспечении разгрома противника. С новой силой проявились в ней массовый героизм советских воинов, их беззаветная преданность Родине.

Большую роль в Курской операции сыграла советская авиация. В период этой битвы дальнейшее совершенствование получила прежде всего тактика нашей истребительной авиации. Первые воздушные схватки показали, что советские истребители научились успешно противодействовать замыслам врага. Фашистской авиации не удалось добиться превосходства в воздухе. Наша авиация не только успешно боролась с воздушным противником, но и наносила мощные удары по его наземным силам.

Смелые и искусные действия советских истребителей не давали противнику возможности наносить удары с воздуха по нашим войскам.

Наши летчики помогли наземным частям уничтожать танки, мотопехоту, артиллерию и живую силу противника на поле боя, прикрывали свои войска от нападения вражеской авиации с воздуха, вели воздушную разведку. Тяжелые бомбардировщики наносили мощные удары по тылам врага, срывая его перевозки, громя резервы и базы снабжения. Ежедневно противник нес огромные потери.

В ходе второго этапа Курской битвы советская авиация оказывала мощную поддержку своим наземным войскам в прорыве обороны противника, не давала врагу подтягивать резервы, наносила удары с воздуха по скоплениям его техники и живой силы.

Всего в контрнаступлении на орловском и белгородско-харьковском направлениях советская авиация произвела свыше 90 тыс. самолето-вылетов, уничтожила в воздушных боях и на аэродромах более 2000 вражеских самолетов. Только на белгородско-харьковском направлении было сброшено на врага свыше 5000 тонн бомб, был выпущен 1 млн. 179 тыс. авиационных снарядов и более двух миллионов патронов^[6].

В боях на Курской дуге наши летчики проявили высокое мастерство и мужество, совершили много славных подвигов.

Пример высокого боевого мастерства и самоотверженного выполнения воинского долга показал в этих боях бесстрашный летчик коммунист гвардии лейтенант Александр Горовец. Не раз он вступал в воздушные схватки с вражескими самолетами и выходил победителем. 6 июля Горовец в составе эскадрильи истребителей вылетел на прикрытие наземных войск. Он вел новую машину Ла-5, построенную на добровольные средства колхозников. Сын белорусского крестьянина, Горовец гордился тем, что его самолет украшает надпись: «От колхозников и колхозниц Горьковской области».

Возвращаясь после боя на свой аэродром, летчик заметил группу фашистских бомбардировщиков, которые шли в район расположения наших войск. Не имея возможности сообщить об этом своему командиру (отказал радиопередатчик), Горовец принял решение вступить в единоборство с многочисленным противником. Летчик-истребитель атаковал вражеские самолеты, когда они заходили на цель. Дерзкие атаки советского летчика следовали одна за другой. Метким огнем Горовец уничтожил девять бомбардировщиков врага. Он был первым в мире летчиком, сбившим в одном бою столько вражеских самолетов. Когда самолет Горовца выходил из боя, в него попал снаряд. Самолет загорелся. Отважный летчик погиб, но не пропустил фашистов. За героизм и мужество, проявленные в бою, А. Горовцу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В дни Курской битвы началась боевая слава летчика Ивана Кожедуба, ныне трижды Героя Советского Союза. 6 июля он сбил первый вражеский самолет. До конца войны отважный ас уничтожил их 62!

Своими смелыми действиями советские летчики оказывали действенную помощь воинам других родов войск. Во время наступления советских войск на Орел группа танков с десантом автоматчиков была атакована большим количеством вражеских самолетов. Но тут же навстречу им развернутым фронтом ринулись восемь «лавочкиных». Бой продолжался всего 12 минут, было сбито 15 фашистских самолетов. В тот же вечер в эскадрилью истребителей «лавочкиных» пришло письмо от командира танкового соединения. В письме говорилось:

«Сегодня в районе высоты 209,4 танкисты с восхищением смотрели на наших соколов, блестяще завершивших бой с превосходящими силами противника. Вы своей дружной работой помогли нам в общей борьбе против ненавистного врага и спасли много жизней нашим танкистам. Слава вам, дорогие боевые друзья!»

В результате ожесточенных воздушных боев основные силы немецко-фашистского воздушного флота, стянутого к Курской дуге, были обескровлены. Наша авиация окончательно завоевала господство в воздухе и удерживала его до конца войны.

Битва под Курском имела огромное значение для окончательного разгрома немецко-фашистских захватчиков. Она завершила коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны и всей второй мировой войны. Советские войска сорвали последнюю попытку гитлеровцев осуществить крупное наступление и навсегда похоронили их наступательную стратегию.

В этой операции с новой силой сказались высокие морально-боевые качества советских воинов, их непоколебимый моральный дух и возросшее воинское мастерство. Командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации развернули в эти дни большую и разностороннюю партийно-политическую работу, которая сыграла важную роль в победоносном исходе Курской битвы.

Партийно-политическая работа среди авиаторов в период Курской битвы

Организаторская работа

К началу Курской битвы политорганы и партийные организации Советских Вооруженных Сил пришли обогащенные опытом политической работы во фронтовых условиях. В войсках окончательно сложилась система партийно-политической работы, выросли прекрасные кадры организаторов, агитаторов и пропагандистов, прошедших серьезную школу войны.

Организаторская работа политорганов и партийных организаций отличалась конкретностью и целеустремленностью. Повсеместно улучшилось руководство политорганов деятельностью партийных и комсомольских организаций, агитаторов и пропагандистов.

Центральный Комитет Коммунистической партии уделял постоянное внимание повышению качества партийно-политической работы на фронте. Непосредственное участие в ней принимали М. И. Калинин, Н. С. Хрущев, А. А. Жданов, А. С. Щербаков, Е. М. Ярославский и другие видные деятели нашей партии. Они выступали перед командирами и политработниками, агитаторами и пропагандистами, делились с ними своим опытом, разъясняли задачи, стоящие перед Вооруженными Силами, учили искусству политической работы в массах.

28 апреля 1943 года состоялась беседа М. И. Калинина с агитаторами-фронтовиками. Ее текст, опубликованный затем в печати под названием «Слово агитатора на фронте», тщательно изучался всеми агитаторами и помог им лучше овладеть мастерством большевистской агитации.

Н. С. Хрущев — член Военного совета Воронежского фронта, член Политбюро ЦК ВКП(б) и Первый секретарь КП Украины, выступая на фронтовых совещаниях, настойчиво советовал командирам и политработникам быть ближе к бойцам, лучше знать их, почаще проводить с ними душевные беседы.

«Самое главное в нашей работе, — говорил Никита Сергеевич, — человек с именем и фамилией. Когда мы будем работать с каждым человеком в отдельности, а не в „среднем“, тогда мы будем людей знать, а если будем считать их по головам, то работы с ними не сумеем поставить как следует...»

Эти простые и проникновенные слова, не потерявшие своего значения и сегодня, помогали командирам и политработникам правильно строить и успешно проводить политическую работу среди воинов.

В повышении уровня партийно-политической работы важную роль сыграли созданные к тому времени батальонные партийные организации. С первых же дней своего существования новая структура партийных организаций показала свои преимущества. Первичные партийные организации стали ближе к коммунистам, к беспартийным бойцам и командирам, значительно расширились ряды партийного актива, заметно активизировались ротные партийные организации.

В начале августа 1943 года вопрос о деятельности батальонных партийных организаций обсуждался на созванном Главным политическим управлением совещании начальников организационно-инструкторских отделов политуправлений фронтов и округов.

Выступавшие на этом совещании единодушно отмечали, что в результате проведения организационных мероприятий работа батальонных парторганизаций стала содержательнее, а их помощь командирам — более действенной.

Раньше, отмечали участники совещания, многие коммунисты не знали друг друга потому, что редко собирались вместе всей первичной организацией, а на партийные собрания, как правило, посылали только делегатов.

Сейчас стали чаще проводиться общие собрания, а эти активизирует и сплачивает коммунистов. Парторги батальонов проводят беседы и политинформации с личным составом, выступают с докладами на красноармейских собраниях и митингах.

На совещании обсуждался вопрос о росте партии и воспитании молодых коммунистов, о работе политорганов по руководству партийными организациями.

Отмечалась, в частности, плодотворная работа политорганов и партийных организаций частей и соединений, дислоцировавшихся на Курской дуге.

В этом отношении поучительна деятельность политотдела 1-го гвардейского истребительного авиационного корпуса (командир корпуса генерал-лейтенант Белецкий, начальник политотдела генерал-майор Юхимчук). Накануне битвы на Курской дуге политотдел осуществил ряд важных мер для укрепления партийных и комсомольских организаций в авиаэскадрильях. Эти меры необходимо было провести в связи с упразднением института заместителей командиров авиаэскадрилий по политической части. Известно, что после упразднения замполитов в эскадрильях значительно усилилась ответственность парторгов и комсоров за состояние воспитательной работы в подразделениях. Учитывая это, политотдел провел семинары парторгов и комсоров.

Большую работу политотдел провел также по созданию в эскадрильях групп агитаторов. До начала боев в частях были проведены семинары агитаторов, на которых их подробно ознакомили с задачами, формами и методами работы в боевых условиях. На семинарах обсуждались также вопросы методики агитации: как читать газеты, как вести беседы и т. д. Широко использовались и такие формы помощи агитаторам, как инструктажи и совещания, задачей которых было разъяснить важнейшие приказы командования, положение на фронтах, вопросы воинской дисциплины, бдительности, о работе советского тыла.

При политотделах корпуса и дивизий были созданы агитколлективы. В их состав входили наиболее подготовленные в политическом и военном отношении товарищи. Агитколлектив при политотделе нашего корпуса состоял из 14 человек, при политотделах дивизий — из 8 — 18 человек. Каждый агитколлектив утверждался приказом командира соединения. Политотдел корпуса снабжал все агитколлективы примерной тематикой лекций и докладов на период предстоящих боев^[7].

Организаторская работа, проведенная политотделом корпуса в других авиасоединениях, охватывала примерно следующие вопросы: планирование партийно-политической работы, инструктирование политработников, расстановка партийно-комсомольских сил, подбор и инструктирование парторгов и комсоров, подбор и инструктирование агитаторов, организация информации и другие.

Большую помощь политорганы и партийные организации оказали командованию в подборе и сколачивании экипажей, пар, звеньев и групп самолетов. В результате этой работы к началу боевых действий почти в каждом боевом экипаже был коммунист или комсомолец. Во всех эскадрильях парторги провели беседы о предстоящих боевых действиях и задачах коммунистов. Агитаторы, обычно наиболее опытные летчики, разъясняли всему летному составу характер района боевых действий, задачи взаимодействия с наземными войсками, советовали, как лучше выбирать маршрут полета, сохранять строй в полете, осуществлять взаимную выручку в бою. Агитаторы обращали внимание летчиков на знание ими опознавательных сигналов наземных войск, линии фронта, базирования авиации противника и т. д.^[8]

Выполняя поручения партийных и комсомольских организаций, коммунисты и комсомольцы повседневно разъясняли авиаторам положение на фронтах, читали сводки Совинформбюро, рассказывали о подвигах советских воинов, их мужестве и мастерстве. Партийные и комсомольские организации помогали командирам обобщать опыт воздушных

боев, воспитывать на этом опыте весь личный состав, особенно летно-технический, популяризировали каждый факт героизма и отваги, осуждали проявления трусости и недисциплинированности.

В планах работы первичных партийных организаций, которые составлялись на две недели, центральное место занимали вопросы политического и воинского воспитания.

Парторги подразделений составляли планы на более короткие сроки, а некоторые из них планировали свою работу на каждый день боевых вылетов. Так было, например, в 1-м гвардейском истребительном авиационном корпусе.

В качестве примера можно привести личный план партийного организатора одного из подразделений этого корпуса гвардии старшего лейтенанта Аненкова. Его подразделение получило задачу сопровождать штурмовиков. Основная ответственность за выполнение боевого задания возлагалась на летчиков гвардии капитана Кубарева, гвардии старшего лейтенанта Ветрова, гвардии лейтенантов Гуськова, Попова и гвардии младших лейтенантов Хитрова и Дубова. Два первых из них летели командирами групп, остальные — ведущими пар.

В свой план на день парторг Аненков включил следующие вопросы:

1. Помочь командиру подразделения довести боевую задачу до каждого летчика.
2. Провести беседы с летчиками Ветровым, Поповым и Гуськовым о результатах боевых вылетов.
3. Выпустить боевые листки о задачах боевого дня.
4. Рассказать личному составу эскадрильи о героях воздушных боев и отразить их ратные дела в наглядной агитации.

Группы истребителей вылетели на выполнение боевого задания. В районе штурмовки они встретили вражеские самолеты и завязали с ними воздушный бой. Прикрывая штурмовиков, Кубарев, Попов и Ветров сбили по одному самолету противника.

Как только летчики вернулись на свой аэродром, Аненков выяснил из беседы с ними подробности воздушного боя и отметил отличившихся в бою. В следующие два боевых вылета Гуськов и Дубов уничтожили еще три фашистских стервятника. Обобщенные итоги их боевой работы были отражены в боевом листке и на доске «Новости дня», где наряду с сообщениями о важнейших событиях в стране и за рубежом кратко говорилось о подвигах героев воздушных боев.

Вопросы политического и воинского воспитания находились в центре внимания и комсorgh частей и подразделений. Вот, например, план работы комсорга полка Ваганова. С 1 по 20 июля он предусматривал проведение следующих мероприятий:

1. Беседа «Боевые заслуги ленинского комсомола».
2. Совещание комсомольцев по вопросу «Решающие бои начались».
3. Совещание комсомольцев-летчиков по обмену боевым опытом.
4. Беседа «Комсомольцы нашего полка в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками»^[9].

Постоянное внимание партийно-политической работе уделяли командиры. Готовя войска к предстоящим сражениям, командиры соединений, частей и подразделений, несмотря на загруженность оперативной и учебной работой, активно участвовали в подготовке и проведении митингов, выступали с докладами на партийных и комсомольских собраниях, контролировали боевую и марксистско-ленинскую учебу офицеров, проводили политинформации и беседы с бойцами, добивались, чтобы партийно-политическая работа среди личного состава была подчинена боевым задачам предстоящего сражения.

Политорганы всемерно содействовали этой многогранной работе командиров, обращая при этом особое внимание на командные кадры подразделений. В некоторых соединениях проводились специальные семинары, на которых командиры авиаэскадрилий и равных им

подразделений знакомилась с вопросами организации партийно-политической работы. Личное участие командиров в этой работе имело чрезвычайно важное значение для повышения ее действенности. Командир эскадрильи капитан Соколов только в июле 1943 года неоднократно беседовал с летчиками о текущем моменте, об авиации противника, о наиболее эффективных методах ведения воздушного боя. Если раньше командиры эскадрилий старшие лейтенанты Архипов и Вилаев почти не занимались политинформациями, заявляя, что это не их, командиров, дело, то после семинара они стали глубже вникать в политическую работу, лично проводить политинформации среди воинов своих подразделений.

Для развития боевой активности коммунистов и повышения их авангардной роли в бою исключительно важное значение имели партийные собрания. Они проводились регулярно и на высоком идейном уровне. Коммунистов заранее извещали о месте, дне и повестке собрания, что давало каждому из них возможность хорошо подготовиться. С докладами на собраниях выступали командиры частей, их заместители по политчасти, парторги и другие коммунисты-активисты.

В дни подготовки к решающим боям на Курской дуге на партийных собраниях ставились и обсуждались такие, например, вопросы: «Задачи партийной организации в связи с предстоящими боями», «Об авангардной роли коммунистов в боевой обстановке», «О повышении летного мастерства», «О работе коммунистов среди местного населения», «Роль коммунистов в борьбе с летными и нелетными потерями», «О задачах коммунистов во время ремонта и восстановления материальной части», «О бдительности» и другие.

Так, перед Н-ской авиационной частью командование поставило задачу в предельно короткие сроки овладеть техникой ночных полетов на штурмовиках. Этот вопрос был вынесен на партийное собрание. Собрание потребовало от коммунистов показать пример. Коммунисты лейтенанты Федоров, Жуков, Сериков, старший лейтенант Федоров с исключительным упорством начали тренировки ночью и вскоре добились отличных показателей. Их примеру последовали другие летчики. Задача была выполнена.

18 июля 1943 года группа самолетов 32-го гвардейского истребительного авиационного полка пришла из боя в таком состоянии, что каждая машина имела не меньше 10 пробоин, а отдельные машины — 40–50. Посоветовавшись с командиром и его заместителем по политчасти, парторг полка гвардии капитан Татьянко вынес вопрос о быстрейшем ремонте машин на обсуждение партийного собрания. Было принято решение — коммунистам работать не покладая рук, чтобы в кратчайший срок исправить повреждения, мобилизовать на это дело весь технический состав. Агитаторы провели во всех экипажах и звеньях беседы на тему «Быстрейшее устранение повреждений самолетов — боевая задача».

Люди работали самоотверженно. Многие механики и техники не спали сутками, лишь изредка отдыхая тут же, около машин. Они шатались от усталости, но с боевой задачей справились отлично. Все поврежденные машины полка были введены в строй не за пять дней, как требовалось, а всего за два дня.

На открытом партийном собрании одной эскадрильи острой критике подвергся коммунист Михайликов. Будучи ведущим, он не проявлял должной боевой активности, не сбил ни одного самолета противника, тогда как его ведомый Максименко сбил два истребителя. Михайликов дал слово повысить свою боевую активность и сдержал его: через несколько дней он сбил в бою два вражеских самолета. В последующих боях он действовал также успешно.

Опыт показывает, что успех работы партийной организации части, подразделения зависит прежде всего от того, насколько она тесно связывает свою повседневную деятельность с конкретными боевыми задачами.

Примером активного политического влияния на боевую жизнь эскадрильи может служить

работа партийной организации, которую возглавлял старшина Богомазов. Поддерживая постоянную связь с командиром подразделения, он всегда был в курсе боевых заданий и умело мобилизовывал коммунистов и весь личный состав на их выполнение.

В ходе боев эскадрилья пополнялась новой материальной частью, конструкция которой во многом отличалась от старой. Парторг Богомазов поручил коммунисту механику звена Шаповалову провести беседы с летным и техническим составом на тему «Особенности эксплуатации нового самолета». Коммунист летчик Масленников, раньше воевавший на таком самолете, рассказал летчикам о наиболее выгодных тактических приемах при ведении воздушного боя на этой машине. Это помогло: техники стали лучше готовить материальную часть к вылетам, а летчики успешнее использовали в боях новые машины.

В течение нескольких дней летчики эскадрильи на одном из участков фронта прикрывали наши наземные войска, ведя бои с бомбардировщиками и истребителями противника. В это время в эскадрилью прибыл парторг полка Карпов. До этого он побывал в стрелковой части, где выяснил, как пехота оценивает боевые действия летчиков. Посоветовавшись с командиром, парторг решил обсудить на партийном собрании вопрос: «Чего требует от нас пехота?» Парторг полка проинформировал собравшихся о требованиях наземных частей к летчикам. Выступившие затем коммунисты вскрыли существенные недостатки при вылетах на прикрытие нашего переднего края.

После партийного собрания по инициативе парторга в эскадрилье были проведены беседы о тактике наших истребителей, боевых порядках прикрытия, о приемах и уловках вражеских бомбардировщиков при полетах, о повышении ответственности за выполнение боевой задачи. Вышли боевые листки с лозунгами: «Надежно прикрывать наших боевых друзей — пехотинцев», «Не допустим ни одного вражеского бомбардировщика в район целей», «Разгонять „юнкеры“ и истреблять их — святой долг советских летчиков».

Все это дало хорошие результаты. Вскоре пехотинцы прислали телеграмму, в которой благодарили летчиков за хорошее прикрытие с воздуха.

Среди летного состава авиационных частей преобладали комсомольцы. Партийные организации вели с ними повседневную воспитательную работу. Накануне боев на Курской дуге почти во всех частях и подразделениях были проведены комсомольские собрания по вопросу «О личном примере комсомольцев в бою».

В одном авиационном полку перед боем состоялось комсомольское собрание с повесткой дня: «О боевых традициях комсомольцев полка». Особенно большое воспитательное значение оно имело для молодых летчиков и техников. Комсомольцы-летчики, участвовавшие в боях за Сталинград, рассказали о славных подвигах своих товарищей в защите этого города-героя. Так, комсомолец Жуков сказал:

— Комсомольцы нашего полка совершили много героических подвигов в боях за Родину. Завтра наш полк начнет боевые действия. Поклянемся же, товарищи, что в предстоящих боях с врагом будем свято хранить и умножать наши славные боевые традиции.

В ходе боевых действий комсомольские собрания, как правило, посвящались итогам боевой работы за определенный период и поведению комсомольцев в бою. На собраниях широко популяризировались подвиги героев и критиковались те комсомольцы, которые не проявляли достаточной боевой активности.

Коммунисты вели за собой не только комсомольцев, но и всю молодежь, всех беспартийных воинов. Коммунисты были бесстрашными бойцами и личным примером увлекали воинов на отличное выполнение боевых приказов командиров. Коммунисты-летчики в воздушных боях больше других сбивали вражеских самолетов, неизменно проявляли смелость и дерзость.

Коммунисты-техники показывали пример в подготовке самолетов к боевым вылетам, в быстром устранении повреждений материальной части.

Авангардная роль коммунистов в боях повышала авторитет партийных организаций, укрепляла их связи с массами авиаторов. Во время сражений на Курской дуге повсеместно наблюдался усиленный рост партийных рядов. Так, например, в одной авиадивизии в июле 1943 года было принято в члены партии 144 человека и в кандидаты — 183 человека, тогда как в менее напряженное время — в июне 1943 года, здесь было принято в члены партии 111 человек и в кандидаты — 154 человека. Как видим, наибольший рост партийных организаций был в период самых напряженных боев.

Чем труднее складывалась боевая обстановка, тем больше было желающих вступить в Коммунистическую партию. В своих заявлениях в партийные организации воины-авиаторы выражали глубокие патриотические чувства и единодушно говорили о том, что хотят бить фашистов так, как их бьют коммунисты.

Так, старший сержант Бутов в своем заявлении о приеме в члены партии писал: «Прошу партийную организацию принять меня в члены партии. Обязуюсь высокое звание члена партии оправдать в борьбе с немецкими захватчиками своей упорной боевой работой». Свое слово молодой коммунист подтвердил делом. Летая на самолете Ил-2, он сделал на Курской дуге 57 успешных боевых вылетов, участвовал в 10 воздушных боях и сбил 3 истребителя противника.

В ряды партии шли достойные воины, самые активные, показавшие себя в боях стойкими, смелыми и храбрыми. Заявления о приеме в партию рассматривались на собрании парторганизации эскадрильи. Обычно в тот же или, в крайнем случае, на следующий день решение о приеме выносило партийное бюро полка. В ближайшие 2–3 дня вопрос рассматривался и утверждался на заседаниях дивизионной партийной комиссии в присутствии товарища, принимаемого в партию. Как правило, заседания парткомиссии проводились на аэродромах, чтобы не отрывать людей от боевой работы.

Партийные документы принятым в партию выдавали также на аэродромах: у стоянок самолетов, у капониров, перед боевым вылетом.

Такая практика имела большое воспитательное значение. Так, летчик Шокуров, получив партийный билет, сразу же вылетел на боевое задание и в воздушном бою сбил самолет противника. Младший лейтенант Усов, получив кандидатскую карточку, заявил: «Заверяю всех здесь присутствующих, что этот партийный документ я оправдаю в боях за нашу Родину». В этот же день он сбил двух фашистских стервятников.

Большая организаторская работа командиров, политорганов и партийных организаций обеспечила широкий размах агитации и пропаганды. Все это способствовало мобилизации личного состава на стойкую оборону и решительное контрнаступление на Курской дуге.

Воспитание любви к Родине и ненависти к врагу

Партийно-политическая работа среди авиаторов — участников Курской битвы отличалась высоким идейным содержанием и большим разнообразием применяемых форм и методов. Главное внимание командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций направлялось на то, чтобы воспитывать у советских воинов горячую любовь к Родине и ненависть к ее врагам, обеспечивать высокий наступательный порыв, авангардную роль коммунистов и комсомольцев, смелые и решительные действия в бою всего личного состава.

В годы Великой Отечественной войны благородная идея защиты своего социалистического Отечества вдохновляла советских воинов на беззаветную борьбу с врагом, порождала в нашем народе массовый героизм, равного которому не знала история.

Идею советского патриотизма несли в массы воинов командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации, используя в своей работе различные формы и методы. Важную роль в этом сыграли митинги. Выступая на митингах, летчики, штурманы, механики, стрелки заявляли о своем стремлении наносить сокрушительные удары по врагу. В торжественной обстановке под развернутыми боевыми знаменами люди слушали горячие клятвы своих товарищей — боевых летчиков и техников и сами преисполнялись духом непримиримости и ненависти к фашистским захватчикам.

Перед нами записи некоторых выступлений на митингах, состоявшихся в авиачастях в связи с началом наступления войск. Скупые протокольные строки, но и они с большой силой передают горячие патриотические чувства наших воинов, их наступательный порыв.

— Когда я летел на разведку в район Лисичанска, — говорил заместитель командира эскадрильи Шмаков, — я видел, как под охраной фашистских палачей женщины и дети рыли окопы. Несмотря на сильную охрану, они приветствовали меня и этим самым как бы говорили: «Придите же скорее и освободите нас от гитлеровского рабства». Этот день настал. Войскам дан приказ нанести удар по врагу. Не пожалеем же сил для освобождения родной украинской земли от фашистской нечисти!

— Я люблю свою Родину и свой народ, мое сердце полно ненависти к фашистским извергам, — заявил летчик младший лейтенант Черников. — Родина-мать призывает меня бить фашистов до полного их изгнания с нашей священной земли, до полного их разгрома. Пока мои руки держат штурвал, я буду бить фашистов беспощадно^[11].

Если летчики заверяли, что они будут смело и решительно бить врага в воздухе и на земле, то техники брали обязательства быстро и высококачественно готовить самолеты к полетам. Выступая на одном из митингов, инженер подразделения старший техник-лейтенант Шувалов заявил:

— Я заверяю вас, товарищи летчики, что мы всегда были и будем вместе с вами. Своей работой на земле мы оберегаем вас в воздухе, вместе с вами радуемся вашим победам. Будьте уверены, что материальная часть не подведет вас в бою. Бейте фашистских гадов, мстите им беспощадно, будьте хозяевами воздуха!

Митинги перед боем, перед переходом войск в наступление, как показывает опыт, — очень действенная форма воспитания воинов, мобилизации их на выполнение боевых задач.

В ходе боевых действий многие летчики, воздушные стрелки, механики и другие воины награждались орденами и медалями СССР. Командиры, политорганы и партийные организации придавали этому событию большое политическое значение и широко использовали его для патриотического воспитания воинов. В этих целях в день вручения правительственных наград обычно проводились митинги, на которых выступали награжденные, руководящие командиры и

политработники.

17 июля 1943 года такой митинг состоялся, например, в Н-ском авиационном полку. Первым выступил командир авиадивизии гвардии генерал-майор Ерлыкин. Он горячо поздравил всех награжденных и пожелал им новых боевых успехов. Затем выступали награжденные. Они единодушно заверили командование, что будут еще крепче бить врага. Так, летчик Мельниченко, сбивший в июльских боях 1943 года 7 самолетов противника, сказал:

— Клянусь перед всем коллективом полка, что оправдаю высокую награду правительства и еще не один десяток фашистских стервятников вгоню в землю. Мало очистить Курскую и Орловскую землю от фашистской нечисти, землю, на которой я родился и вырос. Мы сделаем все, чтобы очистить от немецко-фашистских захватчиков всю нашу Родину, полностью истребить немецко-фашистских оккупантов.

Сам акт вручения правительственных наград в ходе боевых действий имел огромное значение. Он окрылял людей, воодушевлял их на новые боевые дела. Каждому хотелось сделать еще больше, чтобы оправдать доверие партии и правительства.

Большую воспитательную работу политорганы и партийные организации проводили и в связи с вручением частям боевых Красных знамен. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 декабря 1942 года были введены новые образцы Красного знамени для вручения частям и утверждено Положение о Красном знамени воинских частей Красной Армии. В Положении говорилось, что «Красное знамя есть символ воинской чести, доблести и славы, оно является напоминанием каждому из бойцов и командиров воинской части об их священном долге преданно служить Советской Родине, защищать ее мужественно и умело, отстаивать от врага каждую пядь родной земли, не щадя своей крови и самой жизни».

Вручение Красных знамен политорганы и партийные организации широко использовали для воспитания у бойцов и командиров чувства патриотического долга, воинской чести, гордости за свою Родину, за свою часть, соединение.

Агитаторы и пропагандисты проводили лекции, беседы на темы: «Боевое Красное знамя — символ воинской чести, доблести и славы», «Боевые традиции Красной Армии». День вручения Красного знамени был подлинным праздником всего личного состава части, соединения. Вручение знамен проходило в торжественной обстановке. Принимая Красные знамена, советские воины заверяли, что они будут свято хранить и умножать славные боевые традиции Советских Вооруженных Сил.

Во многих частях каждый боевой день начинался выносом Красного знамени. В определенный час утром оно выносилось в район стоянки самолетов и устанавливалось на самом видном месте. Вылетая на выполнение боевого задания, мы проносились мимо Красного знамени. Оно наполняло наши сердца гордостью и радостью, воодушевляло на подвиг, усиливало ярость к врагу, желание непрерывно искать и уничтожать его.

Для патриотического воспитания воинов широко использовались гвардейские знамена. Особенно памятно утро перед началом Курской битвы. Корпусная газета «Советский патриот» посвятила ему такие строки:

«...12 июля в 05 час. 10 мин. утра на всех аэродромах базирования нашего корпуса были развернуты гвардейские знамена. В торжественный рассветный час, в утро перед боем, на краю аэродромов выстроились командиры, политработники, летчики, техники 32, 63, 64, 65, 66-го гвардейских и 160-го истребительных полков.

Через полчаса они вылетят в бой, вступят в смертельную схватку с врагом. И в эти короткие минуты перед боем они собрались для того, чтоб перед священным шелком завоеванного кровью гвардейского знамени, перед лицом Родины поклясться:

Лучше погибнуть в бою, чем вернуться из боя с позором!

Воины 32-го гвардейского истребительного авиационного полка тоже вышли на построение. Знаменосец Герой Советского Союза Савельев и его ассистенты прославленные летчики Горшков и Корчаченко развернули гвардейское знамя и вынесли его к месту построения.

Митинг открыл Герой Советского Союза гвардии майор Холодов. Он зачитал Обращение Военного совета Брянского фронта и сказал:

— Сегодня начинается наступление. Наша задача: завоевать и удержать господство в воздухе, драться с врагом стойко и самоотверженно, по-гвардейски, умножить славу нашего знамени.

Летчики поклялись драться до последнего дыхания»^[12].

Вручение гвардейских знамен являлось исключительно важным событием на фронте. Нашему корпусу гвардейское знамя было вручено 3 мая 1943 года. Политотдел корпуса в связи с этим разработал тематику бесед: «Ленин о патриотизме», «Высоко держать честь гвардейского знамени», «Героическое прошлое русской гвардии» и другие. Во всех частях и соединениях корпуса провели инструктивные занятия с агитаторами.

Вручал знамя генерал-лейтенант авиации Шиманов, член Военного совета ВВС Красной Армии, принимал — командир корпуса гвардии генерал-лейтенант авиации Белецкий.

Представитель Ставки Главного командования генерал-полковник авиации Никитин поздравил с высокой наградой. Он говорил:

— Несите свое гвардейское знамя высоко и смело. Желаю вам боевых удач. Смерть немецким оккупантам!

Генерал-лейтенант авиации Шиманов передал в руки командира корпуса развернутое гвардейское знамя.

— На колени, к принятию гвардейской клятвы! — скомандовал командир корпуса, и вслед за ним все воины, как один, опускаются на правое колено и замирают.

В наступившей глубокой тишине отчетливо звучали слова клятвы:

— Клянемся своим гвардейским знаменем, своей гвардейской честью, что, пока видят наши глаза, пока бьется наше сердце, пока сжимают оружие наши руки, будем беспощадно истреблять фашистских мерзавцев!

— Клянемся высоко нести врученное Родиной гвардейское знамя, завоеванное кровью наших героических летчиков!

— Клянемся это славное знамя борьбы пронести через все битвы, через суровые испытания, вперед, к нашей окончательной победе!^[13]

Склонившись на колено, с благоговением смотрели летчики на багряно-золотое знамя и думали о советской гвардии, воплотившей в себе богатырский дух нашего народа, его мужество и военную доблесть, о том, чтобы быть достойным этого высокого звания. В душе росло чувство гордости за социалистическую Родину, высоко оценившую их скромный ратный труд, и горячее желание оправдать это доверие: еще беспощаднее истреблять немецко-фашистских захватчиков.

Многие факты боевой жизни выветрились из моей памяти. Но гвардейскую клятву я не забыл. Каждое слово ее запечатлено в сердце, скреплено кровью лучших воинов нашей части, превративших слова клятвы в героические дела во славу нашей великой Родины.

На защиту своей социалистической Родины поднялись все народы СССР. В рядах действующей армии находились воины самых различных национальностей, причем немало было таких, которые плохо владели русским языком. Поэтому для успеха боевой работы и воспитания воинов в духе патриотизма и дружбы народов требовались особый подход к воинам нерусских национальностей, налаживание среди них политической пропаганды и агитации на их родном языке.

Командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации проводили среди

воинов нерусской национальности большую и разнообразную работу, разъясняя им политику Коммунистической партии и Советского правительства, роль социалистического государства в борьбе против общего врага народов СССР, воспитывая любовь к Родине и жгучую ненависть к фашистским захватчикам. В этих целях широко использовались такие документы, как письмо казахского народа к бойцам-казахам, письмо бойцам-армянам от армянского народа, письмо татарского народа фронтовикам-татарам, письмо бойцам-таджикам от таджикского народа, письмо азербайджанского народа к бойцам-азербайджанцам и т. д., а также брошюры, изданные Главным политическим управлением Красной Армии на различных языках народов СССР.

Главное политическое управление по указанию ЦК ВКП(б) создало 55 фронтовых и армейских газет на языках народов СССР. Кроме этого, к 20 июля 1943 года на 13 языках народов СССР было издано брошюр 318 наименований общим тиражом 5753 тыс. экземпляров, листовок общим тиражом 11 764 тыс. экземпляров^[14]. Для повседневной работы с воинами нерусской национальности были тщательно подобраны национальные кадры агитаторов и пропагандистов.

Для военнослужащих, которые совсем не владели русским языком, были организованы кружки по изучению русского языка, и прежде всего разговорной речи. Практика показала, что эти занятия также являлись эффективной формой воспитательной работы, так как они увязывались обычно с требованиями военной присяги, с пропагандой боевой доблести лучших воинов, с задачами, которые решали части, подразделения.

Для военнослужащих нерусской национальности печатались отдельные листовки на их родном языке. На собраниях и митингах воины, плохо говорившие по-русски, выступали на своем родном языке, их выступления переводились на русский язык.

Вся эта кропотливая работа, проводимая командирами, политорганами, партийными и комсомольскими организациями, способствовала сплочению воинов всех национальностей в единую боевую семью, росту боевой активности. Советские воины глубже осознавали, что народы нашей страны смогли отстоять свою свободу и независимость именно потому, что были объединены в Союз Советских Социалистических Республик.

Воспитание у советских воинов всех национальностей горячей любви к Родине было неразрывно связано с развитием у них неистребимой ненависти к ее врагам — немецко-фашистским захватчикам. «Жизнь устроена так дьявольски искусно, что, не умея ненавидеть, невозможно искренне любить». В справедливости этих слов А. М. Горького советские воины убеждались на жестоком опыте войны. Они видели, что нельзя успешно вести борьбу с врагами и побеждать его, не научившись ненавидеть его всеми силами души, не превратив ненависть к врагу в свое действенное оружие.

Задача состояла в том, чтобы развивать у воинов жгучую ненависть и боевую ярость к врагу, чтобы это чувство стало руководящей нитью их жизни, определяло их поведение, побуждало воинов неустанно искать и беспощадно уничтожать врага.

Решение этой задачи требовало всемерного усиления агитации, особенно устной. Одной печатной пропаганды было недостаточно для воспитания у воинов чувства ненависти к врагу. Для этого требовались, кроме того, такие действенные способы агитации, как митинги, беседы и т. д. Первостепенное значение приобретало живое слово агитатора.

Выступая 13 августа 1942 года перед политработниками, тов. Жданов говорил:

«Не должно быть политработников, работающих без страсти, без темперамента, которые говорили бы о враге и его зверствах холодно, спокойно или вообще. Слово агитатора должно прожигать людей, как каленое железо, чтобы воспитывать у них такую ненависть, чтобы руки сами хватили оружие»^[15].

Гитлеровские головорезы, не признавая никаких правил и норм ведения войны, установленных международными соглашениями, творили на захваченной ими советской земле

чудовищные злодеяния: грабили население, убивали стариков и детей, насиловали женщин, угоняли людей на каторгу в Германию, измывались над военнопленными, жгли, разрушали все, что было создано нашим народом.

Рассказывая обо всем этом, командиры, политорганы и партийные организации добивались того, чтобы ненависть к врагу вызвала у авиаторов непрерывный рост боевой активности, чтобы наши летчики умножали число сбитых вражеских самолетов, ежедневно наносили по фашистским войскам мощные бомбовые удары, производили стремительные и эффективные штурмовки.

Для воспитания ненависти к врагу использовались сообщения Совинформбюро, сообщения Чрезвычайной Государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, об их чудовищных издевательствах над мирным населением и военнопленными, письма воинам из освобожденных от оккупации районов, документальные и художественные кинофильмы, рассказы очевидцев и т. д. Большую роль в этом играли лекции и беседы, доклады и митинги, общие собрания личного состава.

На одном из таких собраний в авиаэскадрилье выступил молодой коммунист Антонов. Он говорил:

— Моя ненависть к врагу зародилась с первых дней нападения фашистских захватчиков на нашу страну. Жизнь моя до войны была счастливой и радостной. Гитлеровские варвары, ворвавшись в наш город, сожгли мою сестру Ксению, которая работала в райкоме комсомола. Мой брат, участник Сталинградских боев, после ранения ослеп. Когда врачи восстановили ему зрение, он опять пошел на фронт. Сегодня я от него получил письмо, в котором он пишет: «Я сегодня убил двух фашистов, напиши, что сделал ты?» Завтра я лечу на боевое задание и постараюсь как можно больше уничтожить фашистов, отомстить за мою сестру, за брата, за уничтоженные врагом города и села, за советскую Родину. Я призываю всех моих товарищей беспощадно мстить врагу и истреблять фашистскую нечисть.

Затем слово взял комсорг звена Долгополов. Он сказал:

— У меня к фашистам тоже есть счет. Я сам с Украины, и, мне кажется, не нужно говорить о том, как радостно жил украинский народ до войны. Сейчас Украина стонет под гитлеровским игмом, фашисты опоганили цветущие украинские поля и сады. Вылетая на выполнение боевого задания, я как бы слышу стоны детей и матерей, вижу протянутые с мольбой руки о помощи и освобождении от фашистского рабства. Злодеяния фашистских захватчиков питают мою ненависть к ним. Я клянусь, что буду громить врага до полного его уничтожения.

Многие воины получали письма от знакомых и родных, в которых сообщалось о зверствах гитлеровских захватчиков на советской земле. Эти письма широко использовали агитаторы — зачитывали их в подразделениях, разъясняли в своих беседах. Нередко такие письма служили поводом для митингов, на которых выступали с горячими гневными речами солдаты, сержанты и офицеры, выражая ненависть к врагу и свою готовность бить его на земле и в воздухе.

Нередко митинги у могил павших героев проводились совместно с освобожденным от немецкой оккупации гражданским населением.

Один из таких митингов был посвящен памяти павших смертью храбрых воздушного стрелка комсорга эскадрильи Левцова и мастера воздушного боя старшего лейтенанта Яшина. После митинга товарищи по эскадрилье на фюзеляжах своих самолетов написали лозунги, призывавшие к мщению за смерть боевых друзей.

Исключительно сильное впечатление на участников митингов производили выступления жителей освобожденных сел и городов. Их призывы отомстить врагу за слезы и горе, которые он причинил нашим людям, всегда воспринимались как призыв Родины.

Вообще митинги отличались большой силой воздействия и являлись одной из самых

популярных форм агитационно-массовой работы на фронте. Они служили широкой трибуной, с которой наряду с командирами, политработниками, агитаторами и пропагандистами выступали рядовые воины, делясь своими мыслями и чувствами. Митинги поднимали боевой дух наших войск, вдохновляли воинов на героические подвиги, разжигали у них ненависть к врагу и способствовали выполнению боевых задач.

Воспитание ненависти к врагу — не только история, но и актуальная задача наших дней. Ослабление этой работы было бы на руку врагам. В мире еще живут и действуют довольно влиятельные силы, которые, ничему не научившись на уроках минувшей войны, грозят нам военным нападением. Главной силой агрессии и войны является американский империализм.

В этой обстановке наш вывод может быть только один: пока живы эти силы, «пока, не скупясь, отсыпают миллиарды долларов на создание атомных бомб, на подготовку чудовищной войны, — пусть живет и наша неистребимая ненависть к ним. Она пригодится в нужную минуту». Эти слова принадлежат нашему замечательному писателю М. А. Шолохову. И мы полностью согласны с ним.

Наращивание наступательного порыва

Решение этой задачи занимало большое место в работе командиров, политорганов и партийных организаций, особенно на втором этапе Курской битвы. И это понятно. В период активных наступательных действий требования к партийно-политической работе значительно возрастают. Касаясь этих требований, газета «Сталинский сокол» писала:

«Обстановка, в которой живет Красная Армия, изменилась. Наступаем мы, инициатива в наших руках! В этих условиях новые требования выдвигаются перед политработниками. Основное из них — пропитать всю нашу агитацию и пропаганду воинственностью, наступательным духом. Решительному наступлению Красной Армии должно сопутствовать энергичное, мощное развертывание агитационно-пропагандистской и политической работы»^[16].

Важнейшая задача командиров и политработников состояла прежде всего в том, чтобы добиться непрерывности партийно-политической работы. Известно, что выполнение любой боевой задачи складывается, как правило, из трех основных этапов. Первый — подготовка к бою, второй — непосредственно бой и третий — небольшие паузы после выполнения той или иной боевой задачи. Каждому из этих этапов в ходе наступательных боев соответствовали свои формы и методы партийно-политической работы, причем основной упор делался на эскадрилью — эту наиболее маневренную и гибкую тактическую единицу авиации.

На всех этапах выполнения боевой задачи командиры, политорганы и партийные организации первостепенное значение придавали деятельности агитаторов. Формы и методы агитации всецело зависели от обстановки и специфики авиачастей. Например, в истребительной и штурмовой авиации в условиях напряженной боевой обстановки агитаторы в большинстве случаев практиковали групповые и индивидуальные беседы лишь непосредственно на стоянках самолетов. В бомбардировочной авиации агитационно-пропагандистская работа проводилась преимущественно в масштабе эскадрильи, в промежутках между довольно продолжительными вылетами. В ночной легкомоторной авиации летом (когда ночи сравнительно короткие) агитационно-массовая работа велась обычно днем среди всего личного состава полка; у разведчиков она, как правило, проводилась в вечернее время.

Политорганы и партийные организации учили агитаторов творчески вести работу, строить ее с учетом конкретных условий боевой деятельности тех или иных частей и подразделений.

Многочисленную армию агитаторов подразделений возглавляли штатные агитаторы полков и дивизий. Большую часть времени, особенно в период активных боевых действий, они находились непосредственно в подразделениях, в гуще бойцов и командиров. Здесь они проводили беседы, выступали с лекциями и докладами, участвовали в митингах, инструктировали низовых агитаторов, снабжали их необходимыми материалами.

Агитатор политотдела дивизии капитан Жирков, например, за четыре месяца 1943 года выступал на 14 митингах, прочитал 49 лекций и докладов, провел много бесед. Заходя в блиндажи и землянки, Жирков читал воинам вслух статьи, очерки, рассказы из фронтовой жизни, публиковавшиеся в военной печати. Его беседы были всегда оперативны и злободневны, он умел как-то очень просто перекинуть мостик от общих задач борьбы с фашистскими захватчиками к конкретной боевой работе летчика, оружейника, техника, радиста.

Однажды ночью эскадрилья капитана Ерофеевского получила ответственную боевую задачу: нанести бомбовый удар по переднему краю фашистов. Среди ночи обнаружилось, что выполнение боевого задания может оказаться под угрозой срыва, так как затягивалась загрузка машин бомбами. Оружейники работали напряженно, но их было мало. Ускорить подвеску бомб могли техники-эксплуатационники. Их-то и собрал капитан. Разговор был очень коротким. Но

после него все техники вместе с оружейниками стали на подвеску бомб. Боевое задание было выполнено.

Как-то в полк прибыли Молодые летчики, штурманы и техники. Командир принял решение ввести их в строй через две недели. Дивизионный агитатор, узнав о решении командира, встретился с агитатором полка, а также с агитаторами подразделений. После этого все агитаторы каждый день, как только выдавалось свободное время, приходили к новичкам, беседовали с ними, помогали им осваивать технику. Через две недели на зачетах все новички получили отличные оценки и встали в боевой строй^[17].

Приведем рассказ фронтового агитатора майора Румянцева о том, как строил свою работу полковой агитатор в дни наступления.

Перед наступлением в дивизию прибыл новый командир полковник Данилович, прошедший славный боевой путь. За умелое руководство боевыми действиями он был награжден орденом Красного Знамени и орденом Суворова II степени. Собрав агитаторов подразделений и проинструктировав их, полковой агитатор дал им задание провести беседы на тему «Наш командир дивизии». Авиаторы с увлечением слушали агитаторов, рассказавших о замечательной жизни и боевой деятельности командира дивизии.

Встречаясь в эти дни с агитаторами подразделений, полковой агитатор установил, что некоторые из них реально не представляют, как надо строить свою работу в бою. В связи с этим в полку был проведен семинар агитаторов о содержании и формах их работы в предстоящих боях.

В одном из сел, освобожденных нашими войсками, были вскрыты факты страшных злодеяний гитлеровских мерзавцев. Оккупанты повесили здесь девять человек, сожгли много колхозных домов. При отступлении они убили еще 13 мирных жителей. В связи с этим был проведен полковой митинг. Шестидесятилетний колхозник Никифор Константинович Дешевых рассказал собравшимся о злодеяниях фашистов в селе и горячо поблагодарил бойцов, командиров и политработников за освобождение от ига оккупантов.

— День прихода Красной Армии, — сказал он, — является для жителей села самым светлым, самым радостным праздником. Спасибо вам, дорогие сыночки!

На митинге выступил и полковой агитатор. Обращаясь к воинам, он заявил:

— Там, впереди, нас ждут тысячи и тысячи советских людей, томящихся под гнетом фашистских поработителей. Мы должны быстрее двигаться вперед и жестоко отомстить врагу за его чудовищные преступления^[18].

Важное значение в воспитании наступательного порыва, смелости и мужества имела пропаганда образцов воинского мастерства и героизма. Эта работа непрерывно велась командирами, политорганами и партийными организациями. Формы ее определялись боевой обстановкой, временем, особенностями той или иной части.

Командиры, политработники, руководители партийных и комсомольских организаций, агитаторы и пропагандисты популяризировали опыт лучших летчиков, техников, механиков, стрелков, штурманов и на примерах их боевой доблести, самоотверженного отношения к выполнению своего воинского долга воспитывали высокие морально-боевые качества у всех бойцов, развивали в них стремление к подвигу, к мужественной борьбе с врагом. Оперативно информируя личный состав о боевых успехах своей части и успехах соседних частей, они поднимали на щит каждый факт героизма и призывали равняться по отличившимся в бою воинам.

Во время воздушного боя летчик Савик и воздушный стрелок Кондратюк повторили бессмертный подвиг Николая Гастелло. Во всех авиаэскадрильях были проведены беседы и митинги на тему «Подвиг Савика и Кондратюка — пример беззаветной верности Отчизне».

Летчик 291-й штурмовой авиационной дивизии младший лейтенант Юрьев во время воздушного боя 8 июля получил ранения. Его самолет был сильно поврежден. Несмотря на это, коммунист Юрьев точно сбросил бомбы на врага и сумел довести самолет до своего аэродрома. В тот же день во всех подразделениях этой части появились щиты с самодельными плакатами: «Драться с врагом и беречь свою машину так, как летчик Юрьев»^[19].

27 июля 1943 года на выполнение боевого задания вылетел майор Давыдов. Его полет был успешным. Он метко бомбил и нанес противнику серьезный урон, но сам был тяжело ранен. Несмотря на это, летчик привел свой самолет на аэродром, произвел нормальную посадку, отрулил с посадочной полосы, выключил мотор и... потерял сознание. За боевой подвиг майор Давыдов был награжден орденом Ленина. Агитаторы провели в эскадрильях беседы на тему «Выполнять боевые задания так, как его выполнил майор Давыдов»^[20].

Для авиаторов, как и всех советских воинов, характерно высокоразвитое чувство товарищества, взаимной выручки. Ради спасения своих товарищей, командиров они не щадили своей жизни. Однажды в бою был подбит самолет лейтенанта Сыромятникова, истребителя нашего полка. Летчик вынужден был приземлиться на вражеской территории. Гитлеровцы устремились к его машине, надеясь захватить богатую добычу. Однако его товарищ отважный летчик Макаров не оставил друга в беде. С риском для своей жизни он на глазах гитлеровских солдат приземлился, забрал товарища и вместе с ним благополучно вернулся на аэродром^[21].

Летчик-истребитель комсомолец младший лейтенант Кубышкин таранил вражеский самолет и спас жизнь своего командира. Агитаторы рассказали о его подвиге всему личному составу авиасоединения. Комсорг эскадрильи, где служил Кубышкин, написал письмо в комсомольскую организацию, в которой герой до войны состоял на учете. Письмо было зачитано на комсомольских собраниях всех эскадрилий. Летчики, механики и мотористы поклялись отомстить врагу за гибель бесстрашного воздушного бойца. Агитаторы подразделений провели беседы на тему «Оберегай своего командира, как комсомолец Кубышкин».

Летчик лейтенант Галаев сбил в одном воздушном бою пять самолетов противника. Заместитель командира авиаполка по политической части организовал митинг, посвященный боевому успеху летчика. На митинге было зачитано письмо, которое решено было послать родным Галаева. В нем подробно рассказывалось о его боевых делах. На митинге выступил и сам летчик Галаев.

— Заверяю весь личный состав, — говорил он, — что в предстоящих боях не пожалею своей жизни, буду еще сильнее бить врага. Я благодарю командование, парторганизацию, которые позаботились обо мне. Письмо моим родным — большая радость и для них, и для меня.

Командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации часто отправляли письма родителям тех воинов, которые отличались в боях. Текст этих писем и ответов на них всегда доводился до всего личного состава, что имело большое воспитательное значение.

Так, по инициативе комсомольской организации 519-го истребительного авиационного полка было направлено письмо родителям летчика Третьякова, проживавшим в г. Сорново, Горьковской области. В письме выражалась благодарность родителям за воспитание храброго воина. На заводе — родине отважного пилота состоялся митинг. На нем выступили не только родители Третьякова, но и товарищи смелого воина, который не уронил чести заводского коллектива. Рабочие брали на себя обязательства работать еще лучше, чтобы обеспечить Красную Армию всем необходимым для быстрейшего разгрома врага.

Вскоре в часть пришло ответное письмо. В нем говорилось: «Дорогие товарищи, бойцы и командиры. Мы, отец, мать и сестра вашего боевого товарища Бориса Третьякова, гордимся и восхищаемся действиями нашего сына и брата. Иного мы от него не ждали. Ведь Борис — сын потомственного сорновича. Он воспитан на славных традициях сорновских рабочих.

Воспитание в Борисе способного бойца-летчика — это не только наша заслуга, но и всего коллектива завода. Сообщаем вам, что Борис учился и воспитывался долгие годы в школе в Сормове и в рядах ленинского комсомола. Мы уверены, что наш сын и брат и впредь будет бесстрашно бить немецко-фашистских мерзавцев»^[22].

Это письмо было зачитано во всех эскадрильях, во всех службах полка. В многочисленных письмах, которые шли из тыла на фронт, воины чувствовали горячую поддержку всего советского народа, неразрывную связь тыла и фронта, единство их целей и задач.

Политотделы дивизий, корпусов и армий обобщали материалы о героических подвигах в воздушных боях и систематически снабжали этими материалами агитаторов, которые проводили беседы с воинами. Так, политотдел одной штурмовой авиационной дивизии в специально изданной листовке рассказал о подвиге шестерки штурмовиков под командованием старшего лейтенанта Сергеева. 12 июля 1943 года группа Сергеева вылетела на выполнение задания. Над целью было сделано десять заходов. Командир правильно организовал взаимодействие огня и маневра в группе и, несмотря на сильное противодействие истребителей и зенитного огня противника, обеспечил блестящее выполнение боевой задачи. В тот же день во всех авиаэскадрильях дивизии агитаторы зачитали выпущенную политотделом листовку и подробно рассказали о том, какое мужество и высокое мастерство проявили летчики группы Сергеева во время штурмовки вражеских объектов.

В ходе Курской битвы в наши части вливалось новое пополнение. И было очень важно, чтобы каждого летчика или техника, пришедшего в полк, уже имевший на своем счету немало побед над врагом, сразу же вводили в курс боевого пути полка, чтобы воины проникались любовью и уважением к своей части и стремлением личным примером поддерживать и умножать ее боевые традиции.

Политорганы, партийные и комсомольские организации настойчиво развивали у каждого солдата чувство ответственности за боевые дела своей части. Лучшие летчики, командиры и политработники рассказывали молодым воинам о боевой славе своих полков, их истории, о храбрых и мужественных авиаторах, героически погибших в боях за Родину.

В июле — августе 1943 года в 211-й штурмовой авиаполк пришло новое, пополнение. Этот полк участвовал в боях с первых дней Великой Отечественной войны, доблестно сражался на Юго-Западном, Волховском и Брянском фронтах. Его летчики только в боях на Курской дуге совершили более 600 боевых вылетов.

О боевом пути полка молодым воинам рассказывали на партийных и комсомольских собраниях, в докладах и беседах, новички знакомились с альбомами, фотовитринами героев, прослушали ряд докладов на тему «Коммунисты полка в боях за Родину». Агитаторы проводили беседы: «Боевой путь полка», «Как наш полк стал штурмовым», «Наши летчики в боях под Сталинградом и Курском», «Бить врага так, как бьют его ветераны полка летчики Затруднов, Сыроежков и Сироткин».

Перед новичками выступил начальник политотдела корпуса гвардии полковник Юхимчук. Он рассказал им о бессмертном подвиге воспитанника корпуса лейтенанта Александра Исаева.

В составе шестерки он вылетел однажды на сопровождение штурмовиков. В районе цели кружилась стая «мессершмиттов». Враг не вступал в открытый бой. Он выжидал, выискивая легкую добычу. Командир приказал Исаеву:

— Отвлеки-ка «мессеров» в сторону. Они мешают «горбатым» (так называли у нас «илов») работать.

Исаев вступил с «мессерами» в бой. На него сразу набросились шесть «мессеров». Как метеор, носился гвардеец во вражеском кольце, громя противника. Одного стервятника он сбил. Но силы были неравные. Уже подбита машина смельчака, и сам он смертельно ранен.

Что делать? Сдаться? Бесславно погибнуть? Нет! Исаев вспомнил, как поступали в таких случаях герои гражданской войны. Припомнились слова комиссара большевика Дмитрия Фурманова, боевого соратника легендарного Чапаева.

«...Если быть концу, — говорил он, — значит, надо его взять таким, как лучше нельзя... Так умри, чтобы и от смерти твоей была польза... Наберись сил, все выверни из нутра своего, все мобилизуй у себя — и в мозгах, и в сердце, не жалея, что много растратишь энергии, — это ведь твоя последняя мобилизация! Умри хорошо...»

Он вспомнил героический подвиг коммуниста капитана Гастелло... И тогда последними усилиями воли молодой коммунист Исаев выравнивает подбитую машину, направляет ее на одного из «мессеров» и врзается ему в лоб. Таков был гвардеец Александр Исаев — Герой Советского Союза. И таких героев немало в нашем корпусе.

— Помните, в какую часть вы попали, — заключил свою беседу старый коммунист. — Изучайте и умножайте славные традиции своей части, нашего гвардейского корпуса.

Вся эта работа дала положительные результаты. Очень скоро полк стал для новичков родной семьей. Молодые авиаторы ценили боевую славу, добытую кровью их старших товарищей однополчан, и гордились тем, что им выпала честь служить в таком замечательном полку.

Героизм и отвага в боях неразрывно связаны с дисциплиной и организованностью воинов. «Мне представляется, — говорит Герой Советского Союза А. Казаков, — что строгая воинская дисциплина есть основа храбрости. Только воин, научившийся подчинять свои действия и поступки требованиям уставов и наставлений, сможет быть по-настоящему храбрым»^[23].

Дисциплина сплачивает войска в гибкий, послушный воле командира боевой организм, препятствует порождению беспорядка и неорганизованности, придает воинам такую моральную силу, которая помогает им выстоять в борьбе и выдержать любые испытания. Твердая воинская дисциплина — основа боеспособности войск, залог победы на войне.

В период Курской битвы ожесточенная борьба в воздухе требовала от наших летчиков огромного напряжения сил, использования всех возможностей для победы над врагом и прежде всего строжайшего соблюдения дисциплины полета.

Строгая дисциплина боевого полета — непреложный закон, и никаких отступлений от него не должно быть. Для каждого летчика совершенно обязательны точность времени вылета и сохранения указанного маршрута, сохранение боевого порядка, построенного по замыслу командира, строгое выполнение всех правил техники пилотирования и эксплуатации материальной части, правильное и инициативное применение в бою тактических приемов, рекомендованных командиром. От дисциплины буквально каждого человека данной части или подразделения зависит успех любого боевого вылета. Не только халатность, но даже невнимательность технического состава при подготовке материальной части могут стать причиной катастрофы. Недисциплинированность летчика в воздухе может быть пагубной не только для него, но и для его товарищей.

Высокая воинская дисциплина воспитывалась у личного состава строгой требовательностью командиров всех степеней к своим подчиненным, использованием всех форм общественного воздействия к нарушителям дисциплины. Воинам повседневно разъясняли значение твердой воинской дисциплины, требований военной присяги и уставов, необходимость строгого соблюдения порядка как на земле, так и в воздухе. Командиры, политработники, партийные и комсомольские организации реагировали на каждый случай нарушения воинской дисциплины и принимали необходимые меры, чтобы укрепить ее.

В эскадрилье, где командиром был капитан Глазунов, некоторые ведомые при выполнении боевого задания теряли своих ведущих. Командир эскадрильи потребовал от коммунистов и

комсомольцев усилить работу по воспитанию у воинов железной летной дисциплины и храбрости в бою. Парторг Савченко собрал совещание боевого актива, на котором обсуждался вопрос о дисциплине. Летчики обменялись опытом работы ведомого, говорили о товарищеской выручке и взаимопомощи в бою. Это способствовало работе летных пар. Через несколько дней летчик Таршинов, раненный в воздушном бою, прикрыл своим самолетом командира эскадрильи и благополучно произвел посадку.

В одном истребительном авиационном полку летчики Глухих и Муравьев без приказа командира полка летали над территорией противника. Партийная организация полка не прошла мимо этого факта. Она увидела в нем тревожный сигнал ослабления летной дисциплины. Вскоре состоялось полковое партийное собрание, сурово осудившее нарушителей. Оно потребовало от коммунистов, чтобы они не только показывали личный пример высокой дисциплины, но и удерживали своих товарищей от проступков, вели разъяснительную работу. Во всех эскадрильях агитаторы выступили с беседами, в которых показали вред воздушного лихачества. Об этом писалось в боевых листках. Принятые меры дали свои результаты — дисциплина в полку заметно повысилась.

Требования высокой воинской дисциплины предъявлялись не только к летному, но и к техническому составу. От техников, механиков, оружейников, мотористов зависят подготовка материальной части, ремонт самолетов, получивших повреждения в бою. По существу, летный и технический состав решает одни и те же боевые задачи. Учитывая это, командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации неустанно повышали ответственность технического состава за порученное дело, разъясняли техникам, механикам, оружейникам, мотористам, как важен их труд для победы над врагом, воспитывали у них высокосоциальное отношение к своим обязанностям.

Работа по укреплению дисциплины неразрывно связывалась с воспитанием у воинов высокой бдительности.

Военная присяга обязывает каждого военнослужащего быть бдительным, строго хранить военную и государственную тайну. Бдительность — важнейшее качество советского воина. Особенно большое значение это качество приобретало в наступательных боях. Отступая под ударами наших войск, фашисты оставляли на бывшей оккупированной территории своих агентов, которые должны были устраивать диверсии, убивать наших людей, собирать шпионские сведения.

Все это придавало особую остроту вопросам бдительности. На фронте им уделялось самое серьезное внимание.

Так, например, в ходе Курской битвы во всех частях и подразделениях 1-го гвардейского истребительного авиационного корпуса проводились партийные собрания с повесткой дня «О сохранении военной тайны». Поучительно прошло такое собрание в партийной организации управления 63-го гвардейского истребительного авиационного полка. Участники собрания резко критиковали излишне доверчивого коммуниста Болуева, допустившего разглашение секретных сведений. Партийное собрание строго предупредило его и потребовало от всех коммунистов повысить бдительность, не допускать ни малейшего разглашения военной тайны. На собрании были подняты также вопросы о нарушении правил хранения секретных документов в штабе полка, об излишних разговорах по телефону и другие.

Большое влияние на повышение политической бдительности коммунистов оказало закрытое партийное собрание в нашем полку, состоявшееся в начале сентября 1943 года.

На собрании была зачитана директива политического управления Брянского фронта, в которой говорилось, что партийной комиссией при политуправлении фронта за утерю партийных документов привлечен к партийной ответственности ряд коммунистов.

Воспитательное значение этого собрания состояло в том, что оно напомнило нам о коварных приемах врага, который охотился за партийными документами, чтобы использовать их в своих целях, о важности быть особенно бдительными в этих условиях.

Собрание прошло активно. Все коммунисты хорошо прочувствовали и единодушно одобрили требования директивы, которая обязывала начальников политорганов и парторгов систематически напоминать членам и кандидатам ВКП(б) о необходимости бережного хранения партийных документов, «постоянно разъяснять коммунистам, особенно молодым, что потеря партийного билета или кандидатской карточки есть серьезное преступление перед партией, так как партийный документ может быть использован врагом»^[24].

Воспитанию высокой бдительности служили беседы агитаторов, стенные газеты и боевые листки. Так, в одной из эскадрилий 32-го гвардейского истребительного авиационного полка был выпущен специальный боевой листок, посвященный укреплению бдительности. В нем говорилось:

«Мы движемся по местам отступающего противника. Новые аэродромы, на которых нам приходится базироваться, часто были местами базирования фашистской авиации. Враг, отступая, минирует каждый клочок земли, даже такие предметы, как зажигалки, перочинные ножи и другие вещи. Поэтому нам всем нужно проявлять исключительную осторожность, чтобы не попасть на удочку врага. На освобожденной территории враг оставил немало своих агентов. Следовательно, нужно держать язык за зубами и быть бдительными во всех отношениях».

Обучение на боевом опыте

Советский писатель О. Гончар в романе «Знаменосцы» любовно нарисовал правдивый образ офицера-новатора, командира минометной роты Брянского: он не только хорошо знает и любит своих подчиненных, по-отечески заботится о них, но и внимательно изучает боевой опыт, постоянно учит бойцов и командиров умнее воевать.

«Ни себе, ни подчиненным Брянский не давал в горах покоя. Даже Сагайду и Черныша (командиры взводов. — А. М.) он тренировал часами, приучая „смотреть по-новому“. И снова свой опыт, свои эксперименты и наблюдения он старался обобщить и записать. Он все время торопился, словно боялся, что не успеет в другой раз это сделать. Почти не зная сна и отдыха, он, как фанатик-экспериментатор, лежа где-нибудь среди горячих камней, выводил какие-то дополнительные формулы для стрельбы снизу вверх и другие — для стрельбы сверху вниз»^[25].

И действительно, успешные боевые действия любой части во многом определялись тем, как ее личный состав, особенно командиры и начальники, обобщает и распространяет передовой боевой опыт, умело использует его для достижения новых успехов.

В авиационных частях этому вопросу в период Курской битвы придавалось особо важное значение. Не будет преувеличением сказать, что обобщение и распространение передового боевого опыта составляло едва ли не главную заботу командиров и политработников, политорганов и партийных организаций авиационных соединений и частей.

Это объясняется не только общим значением передового боевого опыта, но и рядом других обстоятельств.

Во-первых, к моменту Курской битвы Красная Армия, в том числе ее авиационные части, накопила исключительно ценный боевой опыт, научилась бить врага по правилам передовой советской военной науки.

Во-вторых, третий год войны наша армия и ее Военно-воздушные силы встретили значительными успехами в своем техническом совершенствовании. В результате героической работы советского тыла фронт все в большем количестве получал новую боевую технику. Непрерывно росла и авиационная техника: повышалась мощность моторов, увеличивались скорости и потолок полетов, совершенствовалось вооружение, улучшалась маневренность самолетов, обновлялось оборудование и т. д. Чтобы выжать из этой техники все, что она могла дать, летно-техническому составу надо было непрерывно пополнять свои знания, овладевать передовым опытом, быстро осваивать новую тактику воздушных боев.

В-третьих, в ходе Курского сражения в наши авиационные части непрерывно вливалось молодое пополнение, и было очень важно передать молодым летчикам боевой опыт и научить их мастерски владеть техникой.

Командование корпуса придавало первостепенное значение боевой учебе и обобщению боевого опыта.

Ни один воздушный бой, говорилось в директиве командира корпуса, не должен остаться без тщательного разбора его на земле со всеми участниками. На разборах указывать положительные и отрицательные стороны поведения в бою каждого летчика.

Командирам авиаполков, их заместителям, командирам эскадрилий, как правило, самим подниматься в воздух, водить группы по 8—10 самолетов на выполнение боевых заданий, контролировать поведение в воздушном бою своих подчиненных, тем самым неуклонно повышать культуру ведения успешных воздушных боев.

Как правило, представлять командиру корпуса на следующий день описание каждого воздушного боя с выводами и заключением командиров авиаполков и авиасоединений.

Для изучения и распространения боевого опыта использовались различные формы и методы. Можно назвать, например, такие:

- ведение журналов с описанием боевых вылетов, боевых эпизодов и составление боевой истории авиаполков;
- совещания боевого актива, летно-тактические, технические и стрелковые конференции;
- лекции, доклады, беседы, посвященные обмену боевым опытом;
- изучение журнальных и газетных статей, обобщавших опыт войны.

Особенно важную роль играли совещания боевого актива и летно-тактические, технические и стрелковые конференции, которые были подлинной школой боевой учебы для молодых воинов. Они проводились обычно с учетом особенностей той или иной авиачасти.

С летчиками-истребителями, например, на летно-тактических конференциях обсуждались актуальные вопросы боевой работы истребительной авиации: «Сопровождение бомбардировщиков и штурмовиков истребителями», «Воздушный бой с истребителями противника Me-109, Me-110, ФВ-190 и с бомбардировщиками Ю-87, Ю-88 и Хе-111», «Приемы и тактика воздушного противника», «Боевые качества советского летчика-истребителя» и т. д.

На конференциях летчиков бомбардировочной авиации изучался боевой опыт эффективного бомбометания.

В центре внимания здесь были такие вопросы: «Способы и методы нанесения бомбардировочного удара», «Внезапность удара», «Организация взаимодействия с наземными войсками», «Взаимодействие бомбардировщиков и истребителей», «Контроль эффективности бомбометания», «Действия экипажа-охотника», «Организация радиосвязи в полете» и т. д.

На конференциях летчиков штурмовой авиации изучались такие насущные вопросы, как «Эффективность действия „илов“ по танкам», «Причины потерь „илов“ от истребителей противника», «Воздушный бой штурмовика с вражеским истребителем», «Практика подготовки воздушного стрелка», «Строй штурмовиков до цели и после цели», «Полеты ночью на Ил-2» и ряд других.

Все конференции тщательно готовились: выпускались специальные бюллетени, изготовлялись чертежи, схемы, устраивались выставки литературы, витрины газетных статей. К активному участию в работе конференции привлекались наиболее опытные командиры, летчики и инженеры. Заблаговременно составлялись тезисы основных докладов, с которыми предварительно знакомились все участники конференции. Это позволяло им продумать свои выступления и практические предложения.

Часто на конференциях обобщался опыт ряда воздушных боев. Так, в авиационных полках одной истребительной дивизии проводилась летно-техническая конференция, на которой был обобщен опыт воздушных боев на великолукском и демьянском направлениях. После этого в масштабе дивизии состоялась конференция на тему «Опыт боев наших истребителей на великолукском и Демьянском направлениях и задачи летчиков и техников в решающих боях на Курской дуге». С докладом выступил командир дивизии полковник Ухов. По вопросам эксплуатации материальной части сообщение сделал инженер дивизии инженер-майор Большаков. С большим интересом участники конференции выслушали также выступление Героя Советского Союза старшего лейтенанта Гарана, сбившего к тому времени 17 самолетов противника разных систем. Отважный ас поделился своим опытом борьбы с вражеской авиацией, рассказал о тактике воздушного боя. Итоги работы конференции подвел командир корпуса генерал-лейтенант авиации Белецкий.

На совещаниях боевого актива, которые чаще всего проводились в частях и подразделениях, рассматривались отдельные тактические вопросы боевой деятельности истребителей, штурмовиков и бомбардировщиков, суммировался опыт эффективного использования

вооружения и эксплуатации авиационных моторов в различных условиях.

Командиры и политработники внимательно обобщали практику боевой работы в своих частях и подразделениях, собирали материалы о боевом опыте других фронтов. Особое внимание обращалось на статьи в военной печати, в которых поднимались такие вопросы, как тактика группового воздушного боя, свободный полет охотников, роль командира группы в бою, борьба за господство в воздухе, тактика вражеской авиации. Каждая статья тщательно изучалась и всемерно популяризировалась среди летно-технического состава. Вот что по этому поводу говорил, например, командир подразделения капитан Химич на собрании партийного актива соединения:

— Сейчас в нашей печати публикуются содержательные и поучительные статьи о современном боевом опыте. Мы их не просто читаем, а организуем обстоятельные разборы, на которых летчики обмениваются мнениями, предлагают свое решение той или иной задачи. Это развивает у летчиков самостоятельность, помогает им самим принять правильное решение, накопить ценный боевой опыт.

Неустанными пропагандистами боевого опыта были агитаторы, как правило, наиболее опытные и хорошо подготовленные летчики и техники, отлично знающие свое дело. Они систематически проводили индивидуальные и групповые беседы с молодыми летчиками и механиками. Беседы велись на самые различные темы: «О практике воздушного боя с ФВ-190», «Как вести себя летчику на поле боя при встрече с вражескими самолетами», «Как сопровождать бомбардировщики и штурмовики», «Беречь своего командира в бою», «О тактике противника», «Каким должен быть истребитель-охотник», «Порядок группового полета», «Как подготовить самолет к вылету», «Как производить осмотр самолета», «Как обеспечить быстрейший ввод в строй подбитых самолетов» и другие.

Обычно в своих беседах агитаторы не только излагали общие сведения по тому или иному вопросу, но и делились личным опытом.

Капитан Мурашев с шестеркой штурмовиков вылетел на выполнение боевого задания и отлично выполнил его, несмотря на сложные условия. На следующий день он рассказал молодым летчикам о подготовке к полету и об организации штурмового налета на вражеские объекты.

В Н-ском гвардейском истребительном авиационном полку широкой популярностью пользовались беседы летчиков-агитаторов Попова и Пономарева. В одном воздушном бою с четверкой немецких самолетов «Фокке-Вульф-190» Попов и Пономарев сбили две вражеские машины и одну подбили. Возвратившись с боевого задания, они собрали летчиков своей эскадрильи и подробно разобрали все этапы только что проведенного ими воздушного боя. При этом они подчеркнули, что одержать победу им помогла хорошая слетанность в паре.

Агитатор Герой Советского Союза гвардии младший лейтенант Гуськов провел ряд полезных бесед с молодыми летчиками. В одной из них он рассказал о важности обладать высотой во время боя.

— Если проскочишь мимо атакуемого самолета, — говорил агитатор, то сам попадешь в невыгодное положение. Если у тебя нет высоты, то тебе будет очень трудно драться. Поэтому всегда стремись к господству в высоте, настойчиво борись за это. После того как атаковал противника сверху, сразу же уходи опять вверх и занимай выгодное положение для новой атаки.

21 мая корпусная газета «Советский патриот» поместила беседу летчика старшего лейтенанта Березуцкого с молодыми воинами. К этому времени он сбил шесть самолетов противника. «По поручению партбюро, — начал опытный летчик, — я с вами проведу беседу на тему „Ошибки молодых летчиков в первых воздушных боях“, расскажу о том, что нужно делать, чтобы вы не повторяли их. Главное, это не отрываться от своих групп и от ведущего; не терять

ориентировки; постоянно наблюдать за воздухом; бить врага с коротких дистанций».

Каждый из своих советов Березуцкий подкреплял фактами из боевого опыта. Так, комментируя свой последний совет, он говорил: «В первом воздушном бою молодые летчики нередко открывают огонь по противнику с больших дистанций. В результате расходуют боеприпасы, а самолетов не сбивают. Наиболее эффективный огонь — с дистанции 50—100 метров».

Подобные беседы были весьма действенной формой распространения боевого опыта. Проводимые по горячим следам событий, они помогали летчикам повышать свои знания и успешнее бить врага.

Нередко в авиационных частях по инициативе партийных и комсомольских организаций проводились встречи опытных летчиков с молодыми, недавно прибывшими на фронт. Такая встреча была организована, например, в Н-ском штурмовом авиационном полку. Командир полка майор Корзинников рассказал собравшимся о некоторых поучительных эпизодах из своей боевой практики и полетах штурмовиков в условиях сильного зенитного огня противника, о характерных особенностях действий истребительной авиации противника на Курском участке фронта. Бывалый летчик старший лейтенант Попов обратил внимание молодых летчиков на взаимную выручку в бою, на хорошее и четкое взаимопонимание экипажей пары и группы при штурмовом ударе. На конкретных примерах он показал громадное значение слетанности пары и группы.

Однажды над аэродромом нашей истребительной части появилась большая группа немецких бомбардировщиков, летевшая на бомбежку соседней железнодорожной станции. Тут же в воздух поднялось более десятка наших истребителей. Это были в основном молодые летчики, еще не имевшие опыта воздушных боев. Летчики этой группы, потеряв время при взлете и наборе высоты, вступив в бой, не добились никаких результатов, так как не умели правильно ориентироваться.

Совсем иные результаты в бою показал мастер воздушного боя Колесниченко. Поднявшись в воздух последним, он быстро сблизился с группой вражеских бомбардировщиков и на глазах у всех сбил короткой очередью Ю-88.

Сразу же после боя командир полка собрал летный состав и предоставил слово отличившемуся летчику. На примере своего боя Колесниченко рассказал, как нужно набирать высоту, сближаться с противником и атаковать врага. Такие беседы он проводил несколько раз, и это положительно сказалось на боевой работе молодых летчиков.

При вторичном появлении вражеских бомбардировщиков над нашим аэродромом все участники первого боя, ученики Колесниченко, быстро поднялись в воздух, решительно вступили в бой и сбили девять самолетов противника, не понеся потерь.

Для пропаганды боевого опыта широко использовались также партийные и комсомольские собрания.

...Авиаэскадрилья Н-ского бомбардировочного полка получила ответственную задачу — нарушить коммуникации врага в районе крупного железнодорожного узла и уничтожить переправу, по которой гитлеровцы перебрасывали в район боев свою технику и боевые резервы. Парторг эскадрильи тов. Лепешкин вынес вопрос об ответственности коммунистов за успешное выполнение боевой задачи на партийное собрание. В своих выступлениях коммунисты летчики и штурманы, обладавшие опытом точной бомбардировки узких целей, дали ряд ценных советов экипажам, готовящимся к вылету. Собрание явилось хорошей школой по обмену боевым опытом. Участники полета получили полное и ясное представление о том, как лучше строить маршрут в условиях плотного зенитного огня, как внезапно выйти на цель и какой маневр лучше применить, чтобы обеспечить точность и эффективность бомбометания. Перед вылетом в

эскадрилье были выпущены боевые листки, призывавшие летчиков и штурманов отлично выполнить ответственное задание.

Группа бомбардировщиков во главе с командиром эскадрильи, вылетев на задание, точно отбомбилась, взорвала переправу и вывела из строя железнодорожный мост. Всем участникам этого успешного полета объявили благодарность. Как только стали известны результаты полета, был выпущен плакат-«молния» с фотокопией результатов бомбометания, призывавший всех летчиков и штурманов равняться по мастерам бомбового удара, учиться на их опыте искусству точного бомбометания по узким целям.

Таким образом, лучшие образцы боевой работы популяризировались самыми различными путями и средствами. Командиры, политработники, парторги, комсорги, агитаторы повседневно работали с молодыми летчиками, воспитывали их на примерах героизма, отваги и мастерства, помогали быстрее овладеть передовым опытом. В результате этого из молодых летчиков вскоре вырастали замечательные мастера воздушного боя, непрерывно повышалась культура эксплуатации боевой техники. Наши летчики успешно громили вражескую авиацию и прочно удерживали господство в воздухе.

Пропаганда боевого опыта была тесно связана с воспитанием боевого содружества между родами войск, а также между бойцами и командирами отдельных видов авиации. Партийные организации стремились, чтобы летно-технический состав постоянно чувствовал свою связь с пехотой и другими наземными войсками и чутко прислушивался к их требованиям и замечаниям. Они также проводили повседневную работу по укреплению боевого содружества между штурмовиками и истребителями, между истребителями и бомбардировщиками, для чего устраивались совместные обсуждения отдельных боевых вылетов, итогов выполнения тех или иных боевых задач.

Такое совместное обсуждение состоялось, в частности, на аэродроме Орлик. После боевого напряженного дня здесь собрались летчики 624-го и 135-го штурмовых и 66-го истребительного полков. Обзор сделал командир 624-го штурмового полка капитан Мурашкин. Он отметил отважную работу шестерки «илов» под командованием старшего лейтенанта Максимова, за один вылет четыре раза успешно заходившей на цель. Штурмовиков в этом бою сопровождала шестерка истребителей под командованием капитана Кирьянова. Истребители оказали большую помощь штурмовикам и мужественно защищали их от вражеских истребителей. Во время четвертого захода штурмовиков на цель из-за облаков появилась группа вражеских истребителей ФВ-190. Кирьянов по радио передал штурмовикам приказ уйти на свой аэродром. Штурмовики ушли под прикрытием четырех истребителей. Кирьянов остался в воздухе с ведомым и бросился в бой против шести истребителей противника. Когда ведомый Кирьянова был сбит, капитан один продолжал борьбу и уничтожил два самолета гитлеровцев.

Присутствующие на разборе этого боя летчики проявили большой интерес к боевым делам мужественного советского летчика Кирьянова. Его опыт широко был распространен во всех истребительных полках корпуса.

Так в огне боев воспитывалось войсковое товарищество и боевое содружество — могучая сила, которая помогала одерживать победы над врагом.

С тех пор прошло немало времени. Но я живо помню эти конференции. Слушая доклады и выступления, я мысленно воспроизводил картину боев, удачи и неудачи, сопоставляя их с тем, о чем говорилось на конференции. В итоге такой работы начинал гораздо лучше понимать то, о чем до этого лишь догадывался, лучше осознавать причины многих помех, с которыми приходилось встречаться в схватках с воздушным врагом и о которых забывал в текучке боевых будней. Имело значение и то, что на этих сборах, конференциях мы встречались с большим кругом товарищей по оружию, и обмен мнениями с ними, чаще всего в перерывах, представлял

не меньшую ценность, чем доклады и официальные выступления.

Участвуя на этих конференциях, мы ощущали, как расширяется наш военно-технический кругозор, обогащается опыт. В результате мы с большей уверенностью и мастерством били врага, множили наши боевые успехи. Поэтому авиаторы, как правило, положительно отзывались об этих наших сборах, активах и конференциях и охотно участвовали в их работе.

Использование печати для воспитания личного состава

В воспитании горячей любви к Родине и ненависти к ее врагам, наступательного порыва и воинского мастерства огромную роль сыграла наша печать. Широкая сеть красноармейских газет, созданных по указанию ЦК партии, выполняла роль коллективного агитатора и организатора солдатских масс, была могучим средством политического, воинского и культурного воспитания воинов. Газеты были верными помощниками командиров, политорганов и партийных организаций в деле мобилизации воинов на героическую борьбу с врагом.

Центральный Комитет партии уделял постоянное внимание фронтовой печати и требовал всемерного повышения ее роли в воспитании личного состава войск. Исходя из этих указаний партии, «Красная звезда» писала в мае 1943 года:

«Газета призвана давать бойцу ту духовную пищу, которая нужна ему как воздух. Ее долг — укреплять любовь наших воинов к Родине, партии, усиливать их ненависть к врагу, неутомимо пропагандируя благородные цели нашей освободительной борьбы. Ее обязанность — внедрять в массы традиции и навыки героической и умелой борьбы с врагом, пропагандировать великие традиции русского народа»^[26].

Главное политическое управление требовало от работников фронтовой, армейской и дивизионной печати всемерного повышения идейно-политического, военного и культурного уровня газет. Перед политорганами была выдвинута задача — руководить печатью не вообще, а конкретно, внимательно вникать в планы работ редакций, информировать редакторов об обстановке на фронте и боевых задачах и в зависимости от этого давать направление, добиваться, чтобы на страницах газет чаще выступал боевой актив — люди, непосредственно отличившиеся в борьбе с врагом.

Выполняя указания Главного политического управления, политорганы повседневно и неослабно руководили красноармейской печатью. Начальники политотделов соединений и воздушных армий регулярно рассматривали планы редакций, давали конкретные указания и советы, как улучшить работу их коллективов, поддерживали все хорошие начинания, указывали на недостатки и добивались быстрого устранения их.

До начала решающих боев на Курской дуге в дивизионной газете «Советский пилот» в основном публиковались статьи и корреспонденции штатных сотрудников и мало — непосредственных участников боев. Политотдел корпуса указал на этот недостаток. Устраняя его, редакция значительно расширила свой актив. Основными авторами в газете стали герои боев.

В дивизионных, корпусных, армейских и фронтовых газетах печатались содержательные материалы, которые воспитывали советских воинов в духе верности военной присяге и воинскому долгу, ненависти к врагу, мобилизовывали их на героическую борьбу с врагом, развивали наступательный порыв.

Красноармейская газета 1-го гвардейского истребительного авиационного корпуса «Советский патриот» в канун сражений на Курской дуге из номера в номер публиковала материалы, призванные обеспечить всестороннюю подготовку личного состава частей к новым ожесточенным схваткам с врагом. 1 июля газета опубликовала страницу под общим заголовком: «Как мы готовимся к решающим боям». Здесь были заметки летчиков и техников о боевой учебе, о том, как они готовятся к новым сражениям.

В период напряженных боев частей корпуса газета призывала: «Славные летчики!

Завоевывайте господство в воздухе, беспощадно уничтожайте гитлеровцев!», опубликовала материалы о боевых делах летчиков корпуса, рассказывала о наиболее отличившихся воинах.

В одном из номеров она поместила интересный рассказ гвардии капитана Маношкина о том, как он в одном бою сбил три вражеских самолета ФВ-190. Газета отвела рассказу целую страницу под заголовком: «Учись у летчика Маношкина! В одном бою он уничтожил три фашистских самолета». Передовая статья этой же газеты призывала воинов равняться на героев.

Газета вела раздел «Каждый летчик-истребитель должен быть отличным воздушным бойцом», в котором регулярно публиковались статьи и корреспонденции об опыте воздушных боев на Курской дуге.

Коллектив «Советского патриота» систематически пропагандировал военную присягу. В одном из номеров газета дала страницу «Помни военную присягу!», где были опубликованы текст военной присяги, статья Героя Советского Союза Савельева «Священная клятва» и другие материалы.

В газете «Советский патриот» систематически помещались статьи, очерки и материалы о героической работе тружеников советского тыла, о работе отдельных областей, письма трудящихся к воинам Красной Армии. Так, 16 августа 1943 года в газете подробно описывался митинг, посвященный торжественному вручению представителю нашего корпуса летчику Максименко самолета, построенного на добровольные средства школьников Арзамасского района.

На фюзеляже новенького Ла-5 было написано: «Арзамасский школьник», а под надписью нарисовано пять красных звезд и одиннадцать голубых. Это значило, что ребята давали наказ сбить пять самолетов лично и одиннадцать — в группе.

21 сентября 1943 года газета «Советский патриот» снова вернулась к этой теме. Она поместила снимок, на котором летчик Максименко, к этому времени уже сбивший пять самолетов противника, зачитывал летчикам письмо арзамасских школьников. В письме они выражали радость по поводу боевых успехов летчика и сообщали о том, как учатся, как помогают фронту бить фашистов.

3 мая 1943 года газета «Советский патриот» поместила небольшой очерк, в котором тепло рассказала об участии населения в похоронах гвардейца Александра Исаева.

«Вся деревня от мала до велика провожала в последний путь погибшего героя... Крестьяне раньше не встречались с летчиком, не знали его, но их слова дышали такой неподдельной теплотой, такой любовью и болью, что казалось, хоронят родного и близкого им человека.

К могиле подошла старая женщина с морщинистым лицом и добрыми глазами. Она поправила платок, сплела пальцы рук и сказала:

— У меня тоже сын погиб. Вы знали его. Они, наверное, однолетками были. Где могила сына, мне неизвестно. Но у этой могилки мне почему-то кажется, что это лежит сынок мой, ненаглядное дитя мое... Да, это он, — слезы текли по морщинистым щекам, и голос ее прерывался. — Я обсажу его могилу цветами, и будут они цвести до самой поздней осени, и птицы будут петь ему... — Старая женщина утерла концом платка глаза, постояла молча и, поклонившись гробу, отошла.

Потом говорили товарищи погибшего, а в конце выступил председатель сельского Совета и сказал:

— Отныне, по единодушному желанию всех граждан, мы село будем именовать именем героя»^[27].

В живой и интересной форме подавала материал о боевом опыте газета 3-й гвардейской истребительной авиационной дивизии «Советский сокол». Перед началом боевых операций против вражеских укреплений работники редакции выехали в подразделения. После первых

боевых вылетов редакция посвятила целую страницу опыту передовой эскадрильи бомбардировщиков. В газете выступили командир эскадрильи и другие мастера бомбового удара, рассказавшие о том, как они провели бомбежку важных пунктов противника, использовали радио в бою, как применяли противозенитный маневр и т. д.

В бою некоторые наши истребители открывали огонь по самолетам противника с дальних дистанций. В связи с этим в одном из номеров «Советского сокола» была дана страница под заголовком: «Бей по самолетам врага прицельным огнем с коротких дистанций». Участники воздушных боев старший лейтенант Шульга, лейтенант Виноградов и другие летчики рассказали о своих боевых успехах, достигнутых благодаря стрельбе с коротких дистанций.

В газете нередко выступали летчики-герои, которые делились своим опытом и подробно разбирали тактику врага. Так, в статьях «Сопровождение штурмовиков» и «Борьба с „Мессершмиттом-110“» летчики Комаров и Килаберидзе рассказали о новых тактических приемах противника и советовали, как лучше парировать эти приемы.

Газета не только организовывала обсуждение отдельных, наиболее важных материалов, печатала отклики на них, но и спланировала вокруг себя широкий авторский актив.

О действенности материалов «Советского сокола» свидетельствует статья «Ведущий и ведомый», опубликованная в газете в августе 1943 года. Автор этой статьи гвардии полковник Ухов разобрал один воздушный бой, во время которого ведомый летчик Романов нарушил дисциплину: вместо того чтобы прикрывать действия своего ведущего летчика Красавина, он бросился на вражеский самолет. В результате этого ведущий остался без прикрытия, что привело к тяжелым последствиям. Говоря об этом случае, полковник Ухов поставил в своей статье ряд важных вопросов, подчеркнув, что слаженность в действиях ведомого и ведущего — залог победы в воздушном бою.

Статья обсуждалась во всех частях соединения. Редакция получила много откликов. Вот некоторые из них. Летчик гвардии лейтенант Комаров писал:

«Мой ведомый Шмыгайло никогда не подводил меня в бою. В трудную минуту он спасал мне жизнь и обеспечивал победу над врагом. Взаимная выручка в бою позволила мне сбить лично 12 самолетов врага. Вот почему вполне поддерживаю мысль т. Ухова о том, что пара — основная тактическая единица бог. Сила ее в единстве, слаженности, во взаимодействии».

«Я с интересом прочел статью „Ведущий и ведомый“, — писал младший лейтенант Зайков. — Как молодой воздушный боец, я многое из нее извлек. Пара должна составлять один боевой коллектив, только тогда она будет побеждать. В этом я убедился на примере воздушных боев в Орловской операции».

Важное место в красноармейской печати занимали вопросы воспитания боевой активности. В период наступления наших войск в районе Курской дуги фронтовые, армейские, корпусные и дивизионные газеты мобилизовывали воинов на отличное выполнение приказов командования и стремились обеспечить непрерывный наступательный порыв бойцов и командиров. Призывая воинов до конца выполнить свой долг перед Родиной, газеты оперативно информировали их о положении на фронте, об успехах наших войск, о героических подвигах фронтовиков и тружеников советского тыла.

Большую помощь печать оказывала агитаторам и пропагандистам. К ней они постоянно обращались за материалами для своих бесед и докладов, черпали из нее передовой опыт работы. Газеты были основным источником информации о положении на фронте, в стране и за ее рубежами. Командиры, политработники, парторги, комсорги, агитаторы внимательно знакомились с газетой и, выбрав подходящее время, читали бойцам наиболее важные и интересные материалы. Нередко читки превращались в задушевные беседы.

Особой любовью у авиаторов-фронтовиков пользовались рассказы, очерки, фельетоны,

памфлеты, помещенные в центральных, фронтовых и армейских газетах.

Вот характерный пример. В одной авиационной части агитатор прочитал летчикам рассказ В. Гроссмана «Жизнь». После читки летчик Грунт заявил:

— Этот рассказ действует на людей лучше, чем любая речь. Он вызывает желание подражать стойкости описанных писателем героев, учит, что для советского человека, любящего Родину, не может быть безвыходных положений.

Огромной популярностью на фронте пользовались листовки Главного политического управления «Заветное слово Фомы Смыслова». Написанные в стиле раешника, они просто и доходчиво рассказывали о задачах советских воинов в борьбе с врагом и всегда с интересом воспринимались бойцами. Вот, например, что сообщал политотдел одной воздушной армии 18 августа 1943 года об этих листовках:

«Листовки ГлавПУРККА „Заветное слово Фомы Смыслова“ личный состав армии читает с большим интересом, и они пользуются большой популярностью. Простые, живые и доходчивые слова Фомы Смыслова надолго запоминаются бойцами и командирами. Часто можно слышать в разговорах бойцов поговорки и отдельные выдержки из этих листовок. Чтение листовок проводится чтецами, низовыми агитаторами, лично бойцами и командирами».

В 115-м автобатальоне и 258-м батальоне аэродромного обслуживания 15-го района авиабазирования по этим листовкам коллективы красноармейской художественной самодеятельности ставили небольшие инсценировки. Сами бойцы подсказывали темы будущих листовок.

«Правильно и умно говорит Фома, — отмечает, например, ефрейтор Потехин. — Много военной смекалки нужно передавать нашей молодежи. Немец хитрый, а мы должны быть еще хитрее, тогда и победа достанется легче».

Большая работа велась над сводками Совинформбюро. Эти сводки в тысячах экземпляров печатались в типографиях дивизионных газет, переписывались от руки и быстро передавались во все подразделения, чтобы с ними мог ознакомиться каждый боец. Краткие выдержки из сводок в пехотных подразделениях передавались по цепи. Например, «Наши части заняли на орловском направлении 80 населенных пунктов, в том числе станцию Стальной Конь. Передайте это сообщение по цепи».

В авиационных частях подобные сообщения Совинформбюро передавались по радио, а нередко от агитатора к агитатору, которые уже доводили их до всех летчиков, техников, солдат аэродромного обслуживания и т. д.

Широко использовались в практике партийно-политической работы боевые листки. В некоторых подразделениях они выходили несколько раз в день. В них оперативно, по горячим следам событий освещались героические подвиги летчиков, техников, механиков, оружейников, сообщалось о боевых успехах подразделения, критиковались недостатки в боевой работе, высказывались пожелания, как быстрее их устранить.

Вот некоторые примеры.

Летчики одной эскадрильи в течение одного дня сбили десять самолетов противника. Этому выдающемуся событию был посвящен вышедший в тот же день боевой листок. В нем были даны краткое описание боя и фотографии его героев. В другой раз боевой листок был целиком посвящен одному из лучших летчиков эскадрильи лейтенанту Никитину в связи с его 20-м боевым вылетом. В листке излагалась краткая биография летчика, рассказ о его боевых делах, о его боевых товарищах — воздушном стрелке, технике, механике. В центре листка — фотография лейтенанта, а наверху дан общий заголовок: «Лейтенант Никитин совершил сегодня свой 20-й боевой вылет».

В другом подразделении отличился летчик Зубин. Во время воздушного боя его самолет был

сильно поврежден. стал в упор расстл листок призвал вс летчика Зубина.

Боевые листки популярностью на

Наряду с разл играла наглядная аг в местах стоянок щиты, лозунги, пр горе и слезы совето нерушимо соблюда

Наглядная аг отдельных щитах фашистском грабеж сопровождалась п варварам за все их захватчиков.

Неотразимо д беспощадно уничто Армии, спаси!» бь свой штык фашист осталось без крова — и сердце обли разгрома детоубий

Один из бойцо боями написал пла политическое упр советский воин, ко

Видное место требования военн пропаганды боевог воздушных боев с агрегатов самолета

Большое мес воздушных боев. фотографировали г помещали на хорош Так, например, лет был выпущен плак Майоров, у которо

